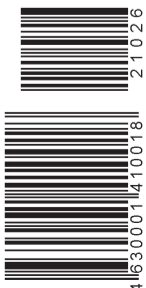

О, МАЙНИНГ GOD!

**АБХАЗИЯ СТАЛА КЛОНДАЙКОМ ХХІ ВЕКА.
И ЭТО НЕСМОТРЯ НА ЗАПРЕТЫ, БЛОКИРОВКИ
ИНТЕРНЕТА, ПЕРЕРЕЗАННЫЕ КАБЕЛИ
И ВСЕОБЩУЮ ТЕМНОТУ**

страницы 4–6

Pierre CROM / Gettyimages

ВОЙНА ПРОСНУЛАСЬ

С нового года перемирие в Донбассе — скорее фигура речи, чем реальность

Артиллерийские обстрелы все чаще задевают окраины населенных пунктов, снайперы работают на поражение... Перемирия не увидели и послы ЕС в Украине, которые побывали на линии разграничения вместе с президентом Зеленским, по его инициативе. («Новая» подробно рассказывала о поездке.) Следом туда же отправился председатель Европейского совета Шарль Мишель. Один из двух дней официального визита он провел на подконтрольной Киеву части Луганской области.

Информационные агентства привели слова Зеленского на совместном брифинге с главой ЕС:

— Буду благодарен за дальнейшую мобилизацию давления Европейского совета на Россию. Украина желает мира и пытается его достигнуть политико-дипломатическим путем. И мы сможем сделать это только вместе, ощущая международную поддержку и вашу поддержку как председателя ЕС, ради стабильности и безопасности на европейском континенте. Благодарю за ваше присутствие на Донбассе. Это сильный сигнал, — сказал глава государства. И заключил: — Уверен, что в конце марта Европейский совет будет иметь жесткую позицию относительно российской агрессии против Украины.

Не менее определенно высказался глава украинской делегации в Трехсторонней контактной группе, первый президент страны Леонид Кравчук:

— Украина должна быть в НАТО. Другого варианта нет, поскольку мы защищаем свою независимость от российского агрессора. Надо делать то, что предусмотрено планом НАТО, выполнять пакеты, предусмотренные для Украины, чтобы в скором времени войти в состав (Альянса).

Об ухудшении ситуации свидетельствуют и еженедельные заседания СНБО, где в закрытом режиме слушают доклады Генштаба и разведки. В ин-

формационном телерадиопространстве тоже очевидна ротация приоритетов. Новости с «коронавирусных фронтов» опять уступили первое место официальным сводкам Операции объединенных сил (ООС, в прошлом АТО). Сведения публичны, обновляются ежесуточно, утром и вечером. О нарушениях украинская сторона СЦКК (полное название — Совместный центр контроля и координации вопросов прекращения огня и стабилизации линии разграничения сторон, российские представители не участвуют в работе с конца 2017 года) извещает Специальную мониторинговую миссию ОБСЕ в Украине.

Снайперы работают, «Гвоздики» в кустах

Сводки начинаются традиционно: «Украинская сторона СЦКК сообщает о грубых нарушениях со стороны вооруженных формирований РФ и ее наемников...» Все реже теперь обходится без раненых либо убитых.

«...28 февраля, в районе проведения ООС, вооруженные формирования Российской Федерации семь раз нарушили режим прекращения огня. Так, недалеко от населенного пункта Пищевик российско-оккупационные войска открывали прицельный огонь из 120-мм минометов, гранатометов разных

Pierre CROM / Gettyimages

систем, крупнокалиберных пулеметов, стрелкового и снайперского оружия. Вследствие обстрелов погиб один украинский воин. Командование Операции выражает искреннее и глубокое сочувствие семье погибшего воина. (Фамилии и звания погибших называют на следующий день после того, как будет уведомена семья. — О. М.)

В районе населенных пунктов Широкино и Водяное, что на Приазовье (в октябре 2020-го «Новая» опубликовала серию репортажей из этих мест, где начала активно возрождаться мирная

жизнь. — О. М.), оккупанты вели огонь из гранатометов разных систем, крупнокалиберных пулеметов и стрелкового оружия... В ответ на обстрелы противника наши воины открывали огонь».

«...1 марта, в районе ответственности оперативно-тактической группы «Восход», неподалеку от населенного пункта Водяное, что на Приазовье, оккупанты вели прицельный огонь из автоматических станковых пулеметов, а близ Павлополя — еще и из станковых противотанковых гранатометов. На этом же направлении, вследствие подрыва военного автомобиля на неизвестном взрывном устройстве, один военнослужащий ВСУ получил боевое ранение, еще восемь — боевые травмы. Все оперативно доставлены в лечебное учреждение...»

Вооруженные формирования РФ и далее мешают работе СММ ОБСЕ. 28 февраля мини-беспилотник Миссии подвергся воздействию (глушению сигнала) вблизи населенного пункта

НОВОСТИ С «КОРОНАВИРУСНЫХ ФРОНТОВ» ОПЯТЬ УСТУПИЛИ ПЕРВОЕ МЕСТО ОФИЦИАЛЬНЫМ СВОДКАМ ОПЕРАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ СИЛ (В ПРОШЛОМ АТО)

Валентин СПРИНЧАК / ТАСС

В сводках ООС упоминают о медийных провокациях «той» стороны, предваряющих очередную драматическую страницу войны.

«2 марта... Продуцирование заведомо постановочных и неправдивых новостей уже стало визиткой СМИ вооруженных формирований Российской Федерации на временно оккупированных территориях Донецкой и Луганской областей. Утром 1 марта, для формирования фейковых репортажей, представители вооруженных формирований РФ закрыли район провокаций для СММ ОБСЕ и не пропускали их туда на протяжении пяти часов.

В период между 15.15 и 15.43 команда Миссии зафиксировала 33 взрыва неизвестного происхождения ориентировочно за 2–5 км на запад, северо-запад и север. Именно этого и добивались организаторы фейковых новостей. Сразу после фиксации взрывов патруль СММ ОБСЕ, не дождавшись разрешения на пересечение линии разграничения, вернулся на неподконтрольную правительству Украины территорию в г. Донецк. В это самое время со стороны вооруженных формирований ОРДЛО тиражировались фейки об обстрелах населенных пунктов Оленовка и Старомихайловка. При этом ВСУ обвиняли в применении минометов калибра 120 мм и 82 мм. Сфабрикованная картинка

Валентин СПРИНЧАК / ТАСС

Ясиноватая. Во время патрулирования неподконтрольных правительству Украины территорий СММ ОБСЕ зафиксировала 12 единиц вооружения и военной техники, которые размещены с нарушениями установленных линий отведения...»

«3 марта... Сегодня СМИ ОРДЛО распространили сообщение о получении разрешения так называемой народной милицией на ведение «упреждающего огня на подавление и уничтожение огневых точек украинской армии». Украинская сторона СЦКК напоминает, что подобного рода заявления являются откровенными провокациями, направленными на оправдание наемниками обстрелов позиций ВСУ.»

«5 марта... Вооруженные формирования РФ и их наемники передислоцируют запрещенные Минскими соглашениями вооружение и военную технику и размещают их с нарушением линии разведения. 6 танков Т-72Б и 3 самоходных гаубицы 2 С1 «Гвоздика»

вооруженных формирований РФ размещены с нарушением линии разведения на полигоне вблизи населенного пункта Новоселовка... В предместье населенного пункта Марьинка российско-оккупационные войска осуществили прицельный обстрел наших позиций из снайперского оружия. Вследствие этого один украинский воин получил огнестрельное ранение. Состояние раненого — тяжелое.»

«6 марта... Украинская сторона СЦКК сообщает о грубых нарушениях со стороны вооруженных формирований РФ и ее наемников, о чем идет речь в Отчете СММ ОБСЕ номер 52.2021 от 5 марта... Патруль Миссии зафиксировал 8 танков оккупантов, размещенных за линиями отведения, но вне мест, выделенных для содержания вооружения на временно оккупированных территориях Луганской области. В районе полигона близ села Мирное — 5 танков, и 3 танка неподалеку от населенного пункта Круглик.»

разрушенных зданий и обесточенных двух населенных пунктов из-за попадания в электроподстанцию заполонила все сайты и телеграм-каналы, неподконтрольные оккупационной власти ОРДЛО...

Подчеркиваем: ВСУ не имеют никакого отношения к обстрелам и взрывам, о которых твердят в ОРДЛО.»

«Свободу передвижения снова ограничивали»

Официальный сайт Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине также размещает ежедневные и оперативные отчеты. Они лаконичны, выдержаны в нейтральной лексике, с рефреном, повторяющимся регулярно: «Свободу передвижения Миссии по-прежнему ограничивали». Изложение текущих событий нейтрально до невозможности понять, какая же из сторон мешает представителям ОБСЕ выпол-

нять свои функции. Но в материалах по итогам 2020-го указано: «Миссия почти 850 раз сталкивалась с ограничениями свободы передвижения, которые не были связаны с наличием мин и неразорвавшихся боеприпасов. Около 96 процентов таких ограничений произошли в неподконтрольных правительству районах Донецкой и Луганской областей». Тенденция вряд ли изменилась.

Иногда члены мониторинговой группы прибегают к формулировкам, что дают основания для вывода: «ожесточились все». В отчете номер 48.2021 от 1 марта, в частности, сказано: «...СММ зафиксировала вооружение, размещенное в нарушение линий отвода по обе стороны от линии соприкосновения в Донецкой области. Миссия способствовала установлению локального режима прекращения огня и осуществляла мониторинг его соблюдения для обеспечения возможности проведения техобслуживания и функционирования жизненно важных объектов гражданской инфраструктуры».

В сводке ООС за то же число, где речь идет о серии «взрывов неизвестного происхождения», отмечено — боевики пять часов кряду не пропускали патруль ОБСЕ в район провокаций, пока он не вернулся в Донецк. Оперативный отчет СММ ОБСЕ от 1 марта подтверждает трактовку украинской стороны: «...Патруль Миссии в составе 6 сотрудников на 3 автомобилях прибыл на блокпост вооруженных формирований возле н.п. Оленовка (неподконтрольный правительству, 23 км к юго-западу от Донецка) для пересечения в направлении неподконтрольных правительству районов. В 11.02, когда патруль пребывал на блокпосте, член вооруженных формирований подошел к сотрудникам СММ и сказал, что следует открыть двери и багажники автомобилей Миссии для проведения визуального осмотра, после чего им разрешат проследовать дальше, в неподконтрольные правительству районы. Патруль отказался это сделать, наблюдателей попросили подождать...» Оперативный текст обрывается отточием. Впрочем, финал известен — обэсешников развернули в сторону Донецка.

Ежедневный отчет номер 49.2021 от 2 марта зафиксировал 150 нарушений прекращения огня в Донецкой области, в Луганской, по данным миссии, сутки прошли спокойно. 4 марта (отчет номер 51.2021) огонь открывали 102 раза, миссия обнаружила вооружение, размещенное в нарушение линий отвода в неподконтрольном правительству районе Донецкой области. В отчете номер 54.2021, опубликованном 8 марта, сказано, что «за период с вечера 5 марта до вечера 7 марта в Донецкой области СММ зафиксировала 106 нарушений режима прекращения огня».

В минувшем году, судя по графикам, опубликованным Миссией, количество нарушений режима прекращения огня вдоль линии соприкосновения уменьшилось в сравнении с 2019-м на 55%. Большинство нарушений было связано с проведением учений с боевой стрельбой, 77% из которых произошли в неподконтрольных правительству районах, 13% — в неподконтрольных. Тогда же обнаружили, в основном при помощи беспилотников, 1800 единиц вооружения, размещенного в нарушение согласованных линий отвода. 77% из них — в районах, неподконтрольных правительству Украины, 13% — на неподконтрольной территории.

Сейчас проведение учений осталось в прошлом...

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой», Киев

P.S. Количество нарушений режима прекращения огня растет день ото дня. За один день 8 марта СММ ОБСЕ отметила 125 нарушений. 9 марта их было уже 154.

Слово «майнинг» в Абхазии знают пенсионер, пастух, строитель и безработный. Майнинг был национальным хобби Абхазии, любимой игрушкой ее правительства, он единственный привлекал в страну инвестиции. Все кончилось в декабре прошлого года. Кончилось ли?

В сентябре прошлого года правительство Абхазии после двухлетнего запрета на майнинг решило его легализовать. Это так обрадовало население страны, что не выдержали электросети, они тут и без майнинга на ладан дышат. В домах каждый день по многу раз и на много часов стал гаснуть свет. «Кто реально мне возместит за холодильник, телевизор и компьютер?» — писала в фейсбуке Charito Chaga. «Я звонила директору «Черноморэнерго», он сказал, что ему рабочим платить нечем, а вы про компенсацию», — отвечала ей Asia Asia.

В декабре добычу криптовалют снова запретили. Компания «Черноморэнерго», эксплуатирующая и поддерживающая многострадальные сети, стала вычислять, в какой точке страны имеется сверхпотребление электричества, и туда поехали наряды милиции — вырубать аппаратуру для майнинга. Через какое-то время выяснялась, что она снова работает — по прежнему адресу или по новому. На днях парламент Абхазии захотел принять закон об уголовной ответственности за майнинг. Но, как это происходит и с другими важными для молодой и не вполне признанной республики законами, остановился на дискуссии. Налоговый кодекс, например, здесь стремятся дочитать уже четыре года. Законы о госзакупках и о поддержке малого бизнеса — по семь лет. Над созданием кадастра недвижимости бьются 11 лет. За майнеров взялись яростно: для них на днях даже провели первое чтение.

Опоздаем вместе

В поезде сразу после пересечения российской границы у меня телефон перевел время на час вперед. Я догадывалась, что не может Абхазия жить по грузинскому времени, наверняка ориентируется на московское. Надеюсь при случае уточнить. На сухумском вокзале часов не было, потому что нет самого вокзала. Он был разрушен во время войны с Грузией, рана слишком свежа, прошло меньше 30 лет, деревца, проросшие внутри разрушенного здания, совсем тоненькие, восстановить вокзал не успели.

Немолодой, невысокий и очень подвижный человек в большой кепке заметил мой растерянный взгляд. Я спросила у него, который час. Часов у него не было, зато была черная сверкающая «Тойота», и он элегантно жестом распахнул передо мной левую переднюю дверь, а сам сел справа за руль.

— Слушай, у нас тут все машины с правым рулем, какая разница, если дешевле! — объяснил он. — И растаможка — 20 тысяч рублей!

Адреса, где находится гостиница, Размик не знал. Позвонил брату, тот сказал, что у них дома нет света. Размик крикнул что-то вроде «Вах!», потом повернулся ко мне: все кругом майнят, хотя скоро три месяца, как запрещено.

— А как жить, если пенсионерам кушать нечего? — рассуждал по дороге Размик. — Я вот тоже думаю поставить машинку. Как зачем? Ты разве не знаешь? Это сто или даже двести тысяч в месяц — и ничего делать не надо, у нас все делают этот... майнинг.

В поисках гостиницы мы дважды проехали мимо бетонного каркаса строившегося, но уже частично рушащегося 12-этажного дома. Прямо на нем круп-

ными буквами было написано: продаются клей для плитки, шпатлевка, краска, ламинат — словом, все, что нужно было для постройки этого дома.

Телефон показывал час дня, когда мы подъехали к гостинице. Я успела протянуть портфель паспорт, и тут тоже погас свет. В последнее время жители Абхазии очень жалуются на отключения электроэнергии «сверх графика». То есть по графику — это понятно, а вот сверх него — возмутительно. Отопление в домах у всех электрическое, холодно. Портфель торопливо успокоил меня: у гостиницы есть свой дизель.

В гостиничном лифте часы показывали 17.06, 1 января 2001 года. В номере я включила телевизор, в нем на часах был 2003 год. Договариваясь о встрече с первым собеседником, я спросила у него, который теперь час. Так я узнала, что Абхазия действительно живет по Москве. И не Сухуми, как мы называли город в СССР, а Сухум. Зимний вечер должен быть не в Гаграх, а в Гагре.

Привычные в России сервисы в малопризнанной республике не работают, а телефон такси я нашла в интернете. Еще раньше, чем такси, мне на телефон пришла его реклама: «Опоздываете? Вызывайте нас — опоздаем вместе!» Это очень хорошая реклама. В Абхазии никто никуда не торопится.

Майнеры

Один из рейдов по незаконным майнинговым фермам в конце февраля проходил с участием президента Абхазии Аслана Бжани. Глава государства приехал в поселок Бабушара Гулрыпшского района на асфальтовый завод. Сопровождали его заместитель главы МВД, представители госбезопасности и местной власти. Все вместе они хотели посмотреть, как на

О, МАЙНИНГ

Абхазия стала Клондайком XXI века. И это несмотря на запреты, блокировки интернета, перерезанные кабели и всеобщую темноту

Сухуми. Здесь дают российские паспорта

территории госпредприятия демонтируют 300 майнинг-машин — «асиков», как их называют (из-за английской аббревиатуры ASIC — интегральная схема специального назначения). Сельский глава и директор завода уже уволены.

В тот же день президент Бжания посетил чайную фабрику под Очамчирой. Раньше, когда Очамчирой еще называлась Очамчира, здесь выращивали и фасовали знаменитый в СССР «Чай грузинский, второй сорт». Фабрика давно заброшена и разрушена, но один из корпусов кто-то любовно подремонтировал. Там нашли 1900 стрекочущих майнинг-аппаратов. Их владельцем числится житель соседнего села Баслаху Давид Гогия. Стоимость одной машинки варьируется от 100 до 300 тысяч рублей. Президент не поверил в предприимчивость сельчанина и приказал

найти реальных владельцев криптовалютной фермы. Замглавы МВД заверил его, что найдет обязательно.

— Львиная доля крупных майнинговых ферм, которые стояли в Абхазии до запрета, были приобретены на российские деньги, — говорит Кирилл Базилевский, создатель партнерства и сайта «Абхазские проекты», эксперт по экономике и бизнесу в Абхазии. — Владелец может значиться и кто-то местный, но реально очень часто инвестировали в это российские граждане. Нам до сих пор поступают вопросы, можно ли организовать майнинговую ферму в Абхазии. Приходится объяснять людям, что майнинг там вне закона с декабря прошлого года, оборудование в страну ввозить запрещено, а все, что еще работает, это нелегально.

Для справки: майнинг — это добыча криптовалюты. Мы не будем подробно

Сухуми

GOD!

Очамчири

разбираться, что такое криптовалюта, как эта штука устроена, почему железный ящик с какими-то платами и электропроводами способен продуцировать деньги, которые можно потом получить в банкомате «живьем». Если коротко, каждый аппарат (ASIC или другой), подключенный к сети, предоставляет свои вычислительные мощности для операций в сети, а его владельцу на привязанный электронный кошелек капает вознаграждение в криптовалюте, которую можно там хранить, а можно обналичить и сразу потратить. Чем мощнее у вас аппарат — тем больший вклад он вносит в общую сеть транзакций. Тем больше и ваше вознаграждение. Но тем выше и энергопотребление — и ваши платежи за электричество.

— Это закон для криптооборудования: чем более энергоэкономично оборудова-

ние и при этом чем больше выдает мощности, тем дороже стоит, — объясняет сухумский майнер Андрей (имя изменено). — Но чем дороже стоит — тем больше окупается. В принципе, можно подобрать оборудование, но сколько вы будете получать и уйдете ли в плюс — это зависит от курса.

Майнерами называют и людей, которые добывают криптовалюту, и аппараты, которые для этого используются. Андрей занялся майнингом в Абхазии минувшей весной. По-русски он говорит без малейшего акцента, легко оперирует названиями московских улиц. Сейчас выставил две машины на продажу. Одну отдает за 100 тысяч рублей, другую за 250 тысяч. Обе майнят биткоины — самую дорогую и выгодную, как считают профессионалы, криптовалюту.

— А КАК ЖИТЬ, ЕСЛИ ПЕНСИОНЕРАМ КУШАТЬ НЕЧЕГО? КАК ЗАЧЕМ? ТЫ РАЗВЕ НЕ ЗНАЕШЬ? ЭТО СТО ИЛИ ДАЖЕ ДВЕСТИ ТЫСЯЧ В МЕСЯЦ — И НИЧЕГО ДЕЛАТЬ НЕ НАДО, У НАС ВСЕ ДЕЛАЮТ ЭТОТ... МАЙНИНГ

— Я взял их в октябре, поставил в Абхазии, — рассказывает он. — Не сразу смог подключить, не хватало электричества. Проработать они у меня успели полтора месяца. Та, что помощнее, приносит где-то 50 тысяч в месяц, то есть они у меня даже окупиться не успели. Дальше возникла проблема, где их держать, потому что майнинг запретили, начали на нас охоту. Теперь мне их ставить некуда. Планирую вместо асиков поставить другие фермы — на видеокартах. Они майнят не биткоин, а эфир (*еще одна криптовалюта, она подешевле биткоина и не требует такой мощности оборудования.* — И. Т.). На видеокартах — они тихие, можно в соседней комнате поставить или на балконе. Это более выгодное решение в том плане, что не нужно делать звукоизоляцию, потому что устройство тихое и электричества потребляет мало. Но эти плюсы удорожают оборудование.

Фермы на видеокартах сложны еще и потому, что для работы с ними нужен определенный навык. А с асиками, говорит другой майнер, Руслан, «может справиться любой деревенский пастух».

— Достаточно просто уметь пользоваться хотя бы смартфоном, — объясняет он. — Я покупал свои асики года два назад, мне все настроили так, что надо было только дома воткнуть их в розетку. На телефон поставили приложение. В нем я вижу свой кошелек и могу обналичить биткоины в банкомате.

Руслан не говорит, сколько асиков у него работают сейчас. Три ему пришлось продать по той же причине, что и Андрею: негде стало держать. Раньше они у него стояли в заброшенном санатории в Гаграх. Здание там пустует, но несколько лет назад его выкупил какой-то «собственник из России», хотел восстановить, поставил стеклопакеты, завез мебель, но дальше дело почему-то не пошло.

— Я платил денежку сторожу, чтобы мои фермы охранял, — продолжает Руслан. — Когда майнинг запретили, он стал просить меня все вывезти, боялся, что ему попадет.

У Сергея (имя изменено) фермы успели окупиться. Он начал майнить три года назад, поначалу в этом ничего не понимая. Разбирался на ходу.

— Из тех, кто этим занимается, профи — процентов десять, — рассказывает он. — Майнят обычные люди. Некоторые у нас даже не умеют читать, не говоря уж о понимании принципа блокчейна. Было много поставщиков оборудования, они подбирали вам модель, которую вы в состоянии содержать и оплатить. Они же предупреждали, что ставить ферму в многоквартирном доме почти невозможно, потому что вентиляторы создают большой шум, напряжение будет сильно скакать. И оборудование сгорит, и бытовая техника, и пожар можно спровоцировать. Многие ставили в пустующих сельских домах. У кого-то проблема возникала разве что на этапе обналички, но есть люди, которым можно заплатить — и они все сделают.

Когда Сергей начинал, майнинг в Абхазии не был запрещен, оборудование для него легально завозилось в страну и стоило недорого.

— Тогда не надо было, как сейчас, тратить на это все сбережения, — объясняет он. — Цена поднялась пару лет назад, а начальные асики можно было купить от 20 тысяч. И это был неплохой способ подработать для простого населения. С двух-трех машин можно спокойно иметь 50 тысяч

рублей в месяц, ничего при этом не делая. Зимой, когда не было другого заработка, и особенно в пандемию, когда границы закрыли наглухо, нашей семье это реально помогло держаться на плаву.

За три года фермы у Сергея окупались многократно. После запрета, уверяет он, от майнинга пришлось отказаться. И любой абхазский майнер, если он вообще согласится говорить с вами на эту тему, скажет вам то же самое: я, будет он уверять, законопослушный человек, нельзя — так нельзя. Но каждый день в разных населенных пунктах Абхазии, а особенно в столице и окрестностях, вырубается свет. Только за неделю с 3 по 10 марта полиция сообщила о 230 найденных и обесточенных майнинговых фермах.

Майнинг как способ заработать не ограничивался собственно валютодобытчиками. Фермам в заброшенных зданиях санаториев и фабрик нужны были сторожа. А жители частных домов, не имевшие возможности купить ферму, сдавали майнерам площади — и тоже становились фактически охранниками. Потому что майнинг, а особенно — запрет на него породил новый вид преступности: грабежи и разбои на нелегальных фермах. Оборудование выносили практически в открытую, не боясь, что владелец заявит в милицию.

По 40 копеек

У Абхазии были все предпосылки, чтобы стать мировым центром майнинга. Тариф на электроэнергию здесь — 40 копеек за киловатт/час для физических лиц, 80 копеек — для предприятий. Это одна из самых освещенных стран из всех, какие я видела. Фонари на улицах загораются еще до начала сумерек. Квартиры все отапливаются электричеством. У людей нет привычки гасить свет, выходя из комнаты.

— Последняя попытка поднять тарифы на электроэнергию была предпринята у нас, дай бог памяти, в 2012–2013 годах, — говорит заместитель председателя общественного движения «Аидгылар», в прошлом заместитель генпрокурора Абхазии Эшсоу Какалия. — Это вызвало бурю негодования у народа, и попытка сошла на нет.

— Понимаете, у нас в стране власть очень доступная, — вторит ему бывший министр иностранных дел Абхазии, потом глава Торгово-промышленной палаты, а теперь вице-президент Международного фонда «Апсны» Максим Гвинджия. — Чуть ли не каждый может прийти в кабинет к министру и сказать, что он о нем думает.

И действительно, власти в Абхазии регулярно уходят в отставку досрочно, нынешний президент возглавил страну как раз в результате восстания масс, поэтому нарываться никто не хочет.

В мире есть еще с десяток стран с примерно таким же дешевым электричеством — Индия, Саудовская Аравия, Кувейт, Нигерия. Но у Абхазии перед ними неоспоримое преимущество: здесь за электричество можно вообще не платить.

— Какой такой суд? — удивлялся тренер Размик, когда я его спрашивала об этом. — Ээээ, как ты в суд пойдешь — здесь все родственники.

← СТРАНИЦЫ 4-5

О, МАЙНИНГ

По данным компании «Черноморэнерго», эксплуатирующей энергосети, ежегодный долг граждан за электричество составляет в сумме 250 миллионов рублей. Примерно таков же и ежегодный дефицит бюджета Абхазии. На условиях анонимности сотрудник компании рассказал «Новой», что теоретически у них есть возможность отключать электричество злостным неплательщикам. Но контролеры боятся ходить в такие дома. Пытались, но их выгоняли с бранью, угрозами, а случались и побои. «Поэтому контролер обычно говорит, что такому-то дан срок на погашение долга, и больше туда уже не идет», — добавил наш собеседник. Можно отключать электричество и дистанционно. Но если к такому «отключенцу» прийти через какое-то время, выяснится, что он давно «врезался» в Сеть через соседей или родственников. В общей сложности, сообщил на пресс-конференции в ноябре прошлого года президент Бжания, долги населения за электричество составляют 1,8 миллиарда рублей.

— Эксперты, занимавшиеся изучением ситуации в энергетике, пришли к выводу: только для поддержания в рабочем состоянии энергетики нашей страны необходимо более трех миллиардов 700 миллионов рублей, — говорит Эшсоу Какалия. — Речь идет не о модернизации, а о поддержании.

Вторая причина, по которой Абхазия превратилась в цифровой клондайк, — огромное количество заброшенных фабрик, бывших советских санаториев, полуразрушенных жилых домов. Для них здесь есть даже свое слово: «заброшка». Как упоминающая чайная фабрика, где корпус подремонтировали ради майнинга. Бывший богатейший курортный город Очамчира в этом смысле — вообще наилучшее место: считается, что там пустует три четверти жилых домов.

Я приехала в Очамчиру в довольно холодный день, температура была чуть выше нуля. Рассматривая заброшенные, почерневшие многоэтажки, услышала мерный гул. На такой еще недавно жаловались люди по всей Абхазии, он начал затихать три месяца назад. Подняла голову: в окне работал кондиционер. Видимо, кому-то за этим окном было очень жарко.

Из воздуха

Перспективы Абхазии как криптовалютного эльдорадо наиболее продвинутые граждане раскусили лет пять-шесть назад. Тогда в страну начали ввозить оборудование. В стране понемногу плодились и мелкие майнеры, и небольшие фермы, а потом и фермы на сотни машин. Законом это никак не регулировалось.

— Люди сидели под хорошей «крышей» — у чиновника или авторитета, — добавляет Кирилл Базилевский. — И просто брали деньги из воздуха.

Электричество Абхазия получает от Ингурской ГЭС. Станция была построена в 1970-е годы, когда республика входила в состав Грузинской ССР, а теперь, получается, стоит прямо на границе с ее главным и непримиримым врагом.

— Турбинный зал находится на территории Абхазии, а плотина в Грузии, — объясняет Эшсоу Какалия. — Это вопрос внешнеполитический. Грузия ведь не признает нашу независимость? Они вынуждены говорить, что это их территория, то есть они обеспечивают электроэнергией собственную территорию.

Дело тут не в обязательствах, просто новая госграница разрезала станцию так,

что турбинный зал оказался в одной стране, все остальное — в другой. И два государства, между которыми официально нет ни дипломатических отношений, ни торговли, вынуждены были договариваться о том, как делить ГЭС. Причем в Грузии есть и другие источники электроэнергии, а в Абхазии — нет.

— Соглашение скорее джентльменское, — уточняет Эшсоу Какалия. — Сразу после войны просто взяли территорию всего комплекса ИнгурГЭС и посмотрели по карте: 60 процентов осталось в Грузии, 40 — у нас. По такой логике и поделили генерацию электричества: 40 процентов идет нам, 60 — Грузии.

В Грузии, если пересчитать на рубли, граждане платят за электричество около 4 рублей за киловатт/час. Абхазия держит тарифы в 10 раз ниже.

Абхазская компания «Энергосбыт» еще в 2019 году называла себестоимость

электричества в стране — 1 рубль. По словам Эшсоу Какалии, сейчас она доходит до 1,6 рубля. При этом за генерацию всех 100 процентов электричества, за обслуживание всей станции платит только Грузия. Абхазия оплачивает только транспортировку электричества к своим потребителям и содержание сетей. Содержание в том состоянии, в каком они есть, без модернизации. Ежегодно правительство тратит на это 500–600 миллионов рублей.

В 2017 году о майнинге на государственном уровне как способе выйти из кризиса заговорил министр экономики Абхазии Адгур Ардзинба. Его идея состояла в том, чтобы уже в 2018-м биткоин стал национальной валютой страны. На сайте Минэкономики Абхазии можно и сейчас прочесть его интервью под заголовком: «Абхазия может стать первой страной в мире, которая выпустит национальную криптовалюту. Счет идет на недели!»

Там он, в частности, говорит: «Когда эти технологии будут понятны и доступны всем, когда крупнейшие страны станут эмитентами собственных криптовалют, окно возможностей для Абхазии закрывается и мы упустим свой исторический шанс. Только сейчас, в период глобальной неопределенности, мы за счет своей динамичности можем легко опередить многих... Учитывая отсутствие у нас финансовой системы в классическом понимании, риски для нас минимальны».

«Финансовой системы в классическом понимании», замечу, в Абхазии не создали и за те четыре года, что прошли с оглашения этих планов. Но и тогда к идее Ардзинбы в стране отнеслись как к Нью-Васюкам. Потом и сам министр от нее отказался, признав, что к «историческому шансу» не готовы электросети

страны. Такого счастья, как майнинг на государственном уровне, они не выдержат.

Они, собственно, и так не выдерживали; уже в 2018-м по стране шли то веерные отключения, то аварии, то плановый ремонт сетей, представители «Черноморэнерго» жаловались на дефицит электричества. И вместо того чтобы в 2018 году запустить майнинг как «печатный станок» для национальной валюты, его решили запретить совсем. При этом наказаний за нарушение не вводилось, оборудование ввозить не возбранялось. Народ потихоньку майнил, инвесторам из России из всех возможностей получения дохода в Абхазии больше всего понравился именно этот. В конце 2019 года тогдашний глава «Черноморэнерго» Аслан Басария сообщил: за последние пять лет энергопотребление в стране выросло на 28,3 процента.

Под запретом

В январе 2020-го в Абхазии случился очередной переворот, потом новые выборы, а в сентябре новые власти вдруг легализовали добычу криптовалюты. Правда, ввоз нового оборудования запретили. Но жители Сухума говорят, что баннеры с рекламой асиков стояли на въезде в город еще в феврале 2021-го. Тогда же, в сентябре, правительство в четыре раза повысило тарифы на электричество для тех, кто сам объявит себя майнером. Цифр, говорящих о количестве добровольцев, я в открытых источниках не нашла, а отвечать на вопросы «Новой» в «Черноморэнерго» не захотели. Но данные касательно запрета на ввоз оборудования известны.

— С 2016 по 2019 год включительно в республику было ввезено больше 20 тысяч аппаратов для майнинга криптовалют, — сообщил «Новой» Эшсоу Какалия. — За один 2020-й — больше 40 тысяч. Вдвое больше, чем за предыдущие три года.

На тот момент, когда абхазские власти принимали мужественное решение о легализации, уже было известно, что ИнгурГЭС скоро останавливается для ремонта. Грузия получила кредит в Европейском банке реконструкции и развития, она хочет содержать свою энергетику в порядке. Это означало, что Абхазии придется использовать единственную возможность получения электричества: как здесь говорят, переток, а попросту — покупку в России.

К этой мере Абхазия прибегала и раньше, когда на ИнгурГЭС снижался уровень воды. И российские цены — это уже точно не 40 копеек за киловатт/час и даже не рубль. За три месяца перетока в 2020 году, с февраля по апрель, Абхазия задолжала России, по данным Минэкономики республики, 619 миллионов рублей. Плюс висел долг в 190 миллионов с 2019 года. У оппозиции появился повод открыто говорить: легализацию майнинга придумали нарочно, чтобы потом все самое дорогое в стране передать за долги России.

— Я не настаиваю, что была такая цель, но основания для таких подозрений есть, — говорит Эшсоу Какалия. — Или мы имеем дело с вопиющей некомпетентностью.

В октябре в Абхазии начались веерные отключения электричества. Потом «Черноморэнерго» прекратило веерные, но начались аварийные. И 8 декабря майнинг, просуществовавший в стране легально два с половиной месяца, был запрещен как минимум на полгода. Дальше правительство планирует еще раз оценить состояние энергосистемы в республике — не улучшилось ли? А пока по всей стране пошли рейды — искать, отключать и демонтировать расплодившиеся майнинг-фермы. В конце февраля подвели итоги: потребление электричества в Абхазии с января по февраль выросло на 17 процентов.

Ирина ТУМАКОВА,
спец. корр. «Новой», Абхазия
Фото автора

люди/звери

Дмитрий ФЕОКТИСОВ / ТАСС

ЗАКОН ЗАПРЕЩАЕТ УБИВАТЬ БЕЗДОМНЫХ СОБАК, НО В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ СВОИ ЗАКОНЫ

ГУБЕРНАТОР ПРОТИВ ШЕРСТИ

Краснодарский край — южная столица бездомных собак в России. В одном городе Сочи больше 4000 безнадзорных животных. В регионе нет ни одного государственного приюта.

На городском пляже Сочи в межсезонье некуда сесть — везде бездомные собаки. Они лежат, сидят, бродят по гальке, кланчат у отдыхающих лаваш, отгоняют со своей территории хозяйских собак на поводках. Столько уличных собак я не помню даже в Москве 15 лет назад, когда ситуация вышла из-под контроля и стаи начали нападать на одиноких прохожих. По подсчетам волонтеров, в одном только Сочи больше четырех тысяч бездомных собак, кошек никто не считает.

Губернатор Краснодарского края Вениамин Кондратьев не ответил редакции на письменный запрос с просьбой объяснить, почему в регионе нет приютов, а подрядчики-живодеры отлавливают и убивают безнадзорных животных. Такие нечеловеческие методы — прямое нарушение федерального закона «Об ответственном обращении с животными», который запрещает уничтожать бездомных животных и обязывает местные власти находить им временные или пожизненные места в приютах.

Но в Краснодарском крае закон сломался — в регионе нет государственных приютов, и строить их никто не собирается. Численность бездомных собак в регионе увеличивается с каждым годом. Последний раз ее массово сократили варварским убийством тысяч животных накануне Олимпиады-2014 в Сочи. Вместо постройки приютов и создания инфраструктуры администрация края выделила деньги из бюджета на оплату услуг подрядчиков «по отлову и подбору беспризорных животных с последующей утилизацией», как написано в контрактах. Животных травил, отстреливали, усыпляли, а затем сваливали в кучи. Об этих ужасах по свежим следам писали крупные мировые СМИ, зарубежные спортсмены даже пытались вывезти несчастных выживших на этой бойне собак в свои страны.

С тех пор ситуация только ухудшилась. В феврале 2021 года в Адлере, Хосте, Дагомысе и других районах Сочи произошла новая волна отравлений. Собаки мучительно умирали от яда на глазах у жителей, это видели дети. Животные погибли от яда изониазида, человеческого лекарства от туберкулеза. Собака от него умирает в агонии, успеть довести ее до ветеринарной клиники, чтобы спасти, практически невозможно.

Марина САВИНОВА, зоозащитник и волонтер в Краснодарском крае, рассказывает: «Мы никого за руку не ловили, но считаем, что это организованная работа. Это выглядит как спланированная акция, а не стихийное недовольство

ЖИВОТНЫЕ ПОГИБЛИ ОТ ЯДА ИЗОНИАЗИДА. СОБАКА ОТ НЕГО УМИРАЕТ В АГОНИИ, УСПЕТЬ ДОВЕЗТИ ЕЕ ДО ВЕТЕРИНАРНОЙ КЛИНИКИ ПРАКТИЧЕСКИ НЕВОЗМОЖНО

местных жителей. Отравления происходят последовательно, по районам Адлер — Хоста — Центр или в обратном порядке. И отравления не где-то в спальных районах, где жителям мешают собаки, а в общественных местах: около торговых центров, рынков, площадей, парков. И происходит это перед курортным сезоном, вместе с озеленением, благоустройством территории и уборкой, то есть город очищают заодно и от собак».

Официант на пляже в Хосте, наблюдавший, как я фотографирую собак, замечает: «Этим тут хорошо, их кормят, жители нормально относятся, потому что они неагрессивные. Хотя бывает по-разному. Перед Олимпиадой не только собакам доставалось. Да и сейчас травят».

Климат Краснодарского края, который обеспечивает круглогодичный доступ к пище, и сердобольные туристы — факторы, из-за которых бездомных собак в регионе становится все больше. А ведь есть еще обширный частный сектор, где безответственные владельцы выпускают своих животных на самовыгул. Такие собаки регулярно приносят потомство, которое потом оказывается на улице.

Одним из возможных решений этой проблемы могло бы стать регулярное выполнение федеральной программы ОСВВ — отлов, стерилизация, вакцинация, возврат. Но в последний раз тендер на осуществление этой программы в Краснодарском крае проводился в 2018 году, когда за два

лет она растворилась. На улицах Сочи и Хосты я не встретила ни одной собаки с желтой биркой, зато не раз наблюдала собачьи свадьбы на закатном пляже.

Сочинские зоозащитники уже много лет твердят о необходимости системного решения проблемы — строительства приютов, отлаженной программы стерилизации, внимания со стороны администрации края. В городе десять действующих ветеринарных клиник. Этой мощности хватило бы, чтобы стерилизовать всех уличных собак в городе. Но вывезти их после стерилизации некуда. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными» запрещает убийство безнадзорных животных даже с целью контроля численности. Единственная, как можно предположить, доступная пониманию губернатора Краснодарского края Вениамину Кондратьеву мера теперь вне закона. Местные власти обязаны помещать отловленных животных в приюты, сотрудники которых будут искать им новых хозяев. На один Сочи необходимо построить десять приютов на 500 голов. Но губернатор даже не обещает ничего подобного.

Неконтролируемый рост количества уличных собак провоцирует стихийные расправы: травить их могут и подрабочники, и догхантеры, и просто напуганные агрессивной стаей жители. Пока этой проблемой не интересуется администрация и губернатор края, пока игнорируются многочисленные обращения и запросы от зоозащитников, волонтеров, активистов и просто неравнодушных граждан, одни животные будут продолжать погибать на улицах, а другие — незамедлительно рожать на их место десятков новых.

Анастасия ЕГОРОВА*, «Новая»
Сочи — Москва

* Автор — кинолог-инструктор, специалист по рабочим качествам собак РКФ, чемпион мира по аджилити (кинологический вид спорта)

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ СТР. 22 ⇨

Вениамин Ворончихин умер 9 марта по дороге в Красноярск в реанимобиле. Ему был один год, 7 марта справили «день варенья». На второй день второго года жизни «отлетел». У Вениамина диагностировали СМА, и почти полгода назад, 2 октября 2020 года, врачебный консилиум профильной московской клиники академика Вельтищева просил обеспечить этого ребенка «Спинразой». Слова «по жизненным показаниям» московские врачи жирно подчеркнули.

«Спинразу» Вениамину Красноярский край так и не ввел. Мать, Анна Вениаминовна Ворончихина (28 лет), рассказала «Новой», что, когда сыну в дороге стало совсем плохо, ее пересадили на место рядом с водителем, и ее физически не было рядом, когда наступила смерть. Она не видела.

Анна передала «Новой» медицинские документы, из которых картина жизни и смерти ребенка более чем ясна. Родился и жил в селе Кольцово Назаровского района Красноярского края — в этой местности самая высокая в РФ дымовая труба (Березовская ГРЭС), самый крупный в РФ глиноземный комбинат (Ачинский) и, как заведено, самые низкие стандарты обычной человеческой жизни.

Наблюдался слабенький Вениамин у фельдшера. В июле направили в Назаровскую райбольницу, в августе — на консультацию в Красноярск. Предыдущий ребенок Анны — девочка, рожденная в 2013-м, — умерла в 11 месяцев. Почему? В документах пишут СМА под знаком вопроса. Действительно, откуда знать, что там было, если даже сейчас диагноз Вениамину, пациенту Красноярского краевого медико-генетического центра, подтверждали 24 декабря в Москве, в центре академика Бочкова. Подтвердили.

Между тем по всем документам на момент консилиума в московской клинике Вельтищева (2 октября) диагноз уже был установлен, верифицирован, подтвержден молекулярно-генетическими методами. В т.ч. в августе в краевом генетическом центре, а потом в сентябре в краевой детской больнице (КГБУЗ — «Красноярский клинический центр охраны материнства и детства»).

19 ноября Вениамин заболел, госпитализировали с тяжелой пневмонией в ЦРБ. Из Назарова перевезли в Красноярск, в краевую детскую. Реанимация, затем педиатрическое отделение, с 3 по 17 февраля определили на допобследование и терапию в отделение патологии детей раннего возраста. В рекомендациях при выписке: наблюдение педиатра, невролога и службы паллиативной помощи (привет сельскому фельдшеру), соблюдение режима дня, прием витамина Д, всего 12 пунктов. И ни слова о «Спинразе».

Однако внутри истории болезни есть строчка: «Проведено заседание ВК (врачебной комиссии. — А. Т.) о назначении ребенку патогенетической терапии». В больнице утверждают, что ВК прошла 17 февраля, ребенок «Спинразу» назначили, контракт о ее поставке подписали.

Не успели только сделать инъекцию. История жизни и смерти Вениамина Ворончихина в деталях напоминает историю жизни и смерти Захара Рукосуева. Захар родился в селе Богучаны Красноярского края. Тоже со СМА. За два с половиной месяца до смерти ВК в краевой детской больнице постановила: «Ребенку Рукосуеву З.Н. показано назначение препарата нусинерсен (спинраза) по жизненным показаниям». Но следующим пунктом красноярские доктора написали: «Препарат будет применен незамедлительно, как только будут определены «Порядок оказания медицинской помощи детям с СМА препаратом нусинерсен (спинраза), проживающим на территории РФ», а также источники финансирования».

Мать, Светлана Рукосуева, сразу после этой ВК настояла на организации

телемедицины с клиникой Вельтищева. Московские врачи по поводу заботы их красноярских коллег об «источниках финансирования» только и сказали: «... интересная игра слов».

Захару лекарства не дали. Его привезли из Богучан тоже с пневмонией, умер 30 января 2020 года. Светлана, мать, говорила «Новой»: «13 ноября 2019 года состоялась краевая ВК с назначением «Спинразы» по жизненным показаниям. В течение 7 дней Захара должны были обеспечить лекарством. К 30 января 2020 года Захар уже получил бы свои первые и очень важные для мускулатуры четыре нагрузочные дозы. И так быстро мокрота не образовывалась бы в бронхах. Мышцы бы работали...»

Накануне его смерти, 29 января 2020 года, министр здравоохранения края Борис Немик написал Светлане на ее очередное обращение: показания для назначения «Спинразы» есть, но вопрос о ее назначении будет решен в процессе госпитализации 23 июня 2020 года в клинику Вельтищева. То есть ждите полгода. А ребенок уже умирал.

При чем здесь институт Вельтищева, если врачи краевой больницы говорят, что ребенку нужно для спасения жизни колоть «Спинразу»? Министр не доверяет врачам лучшей из подведомственных ему

И СРАЗУ ПОВЕЗЛИ В МОРГ АЧИНСКА

Фонд есть. Деньги есть. Лекарство есть.
Но до детей не доходит — они умирают

Пикет в Казани 10 марта

Александр Курмышкин

детских клиник? Или все дело в том, что Вавилон вытягивает все деньги, пусть он и лечит? Или хотя бы деньги дает на лекарства? Да, там лечат лучше, да, Вавилон вытягивает отсюда все деньги, все соки, всех специалистов, саму жизнь, но чем виноваты наши дети? Их много, нас всех много, а Вавилон один. И он не в наших полномочиях. При чем здесь наши дети?

Не хочу сказать, что персональное кладбище министра здравоохранения Красноярского края Бориса Немика слишком разрослось. Не мне судить. Может, там иные масштабы личности, и уготовлено вакантных мест еще полно. Хочу сказать одно: горе Вавилону. Если его провинции, где добывают нефти на душу больше, чем в Дубае или Норвегии, где плавают больше, чем где бы то ни было, золота, платины, никеля, кобальта, алюминия, где дети могли бы есть на золоте, спать на золоте, ступать по золоту, но они умирают — нет денег на лекарства, долго везут, не так запрягают, — то и Вавилону не устоять. Жизнь вот так не может быть устроена вечно, она обрушится.

11 февраля Анна Ворончихина написала нотариально заверенную доверенность на представление их с сыном интересов в судах, больницах, в любых обращениях в госорганы неврологу, главе

БФ «Помощь семьям СМА» Александру Курмышкину (СПб). Вот что он рассказал «Новой»:

— За день до моего прилета в Красноярск Анну и Вениамина срочно увезли домой в Ачинск (ближайший к Кольцово «оплот цивилизации»). Но она успела мне оставить доверенность, и на ее основании 18 февраля я встретился с главврачом краевой детской больницы В.Н. Яниным (экс-министр здравоохранения (2008—2018), в то время нынешний министр Немик работал его замом. — А. Т.).

Накануне врачи сделали пациенту ВК с назначением «Спинразы» по жизненным показаниям. Подозреваю, только потому, что знали, что завтра прилечу я сам. Янин сообщил мне, что закупка «Спинразы» «уже запланирована», введут ее «максимально быстро».

3 марта у ребенка без лечения в Ачинске произошла остановка дыхания.

Его реанимировали. Я написал срочно Янину, он ответил, что будет переводить ребенка в Красноярск. («Новая» располагает копией переписки Курмышкина с Яниным, тот заверяет: «ждем отгрузки и доставки (лекарства) через 5 дней, сразу заберем для терапии. С Ачинском свяжусь». — А. Т.).

9 марта, с утра, реанимобиль с врачом и медсестрой повезли ребенка и его мать в Красноярск. Вскоре после выезда у ребенка стала падать сатурация (количество кислорода в крови). Машину остановили, пытались реанимировать на месте. Констатировали смерть и сразу повезли тело ребенка в морг Ачинска.

Несомненно, смерть ребенка напрямую связана с ожиданиями от фонда «Круг добра» (созданным для детей с редкими заболеваниями по указу президента 5 января с.г. за счет повышенного НДФЛ для богатых. — А. Т.). Красноярские влас-

ПРОБЛЕМА НЕ В ТОМ,
ЧТО НЕТ ДЕНЕГ.
ПРОБЛЕМА В ЛЮДЯХ И СИСТЕМЕ.

Вениамин и Анна Ворончихины

Из семейного архива

Александр КУРМЫШКИН

хроника коронавируса

«СЕЙЧАС НЕТ,
НО СКОРО ЗАВЕЗУТ»

Пока правительство РФ предлагает «Спутник V» всему миру, в России вакцинация идет темпами, не сопоставимыми со скоростью распространения популяционного иммунитета в развитых странах

В ростовской поликлинике № 16 каждое утро ажиотаж: жители самого крупного в Ростове Северного жилого массива затемно собираются у стен медучреждения, чтобы записаться на прием. Не на вакцинацию, просто к врачу. На фоне внезапных и хронических болячек вопрос вакцинации кажется нелепым. Эпидемии коронавируса в очереди бояться по-прежнему, но на вакцинацию не спешат.

— Сейчас вакцины нет, но скоро завезут. Я могу вас записать, а потом мы вас вызовем по телефону, — объясняет сотрудница регистратуры по телефону.

По данным регионального пресс-центра по информированию населения Ростовской области о ситуации с коронавирусом, в Ростовской области открыто 80 первичных пунктов вакцинации и 8 передвижных мобильных. Кроме этого, сформировано 40 мобильных бригад.

В Ростове четыре мобильных пункта открыли в торговых центрах.

В ТРЦ «Мегамаг» сделала прививку ростовчанка Анастасия Шевченко.

«Ощущение так себе. Во-первых, там толпы народу и не самое лучшее место для вакцинации. Во-вторых, то, что написано в памятке, не совпадает с реальностью: горло не смотрят, посидеть 30 минут после прививки не предлагают, все на скорую руку. Второй компонент делать опять в ТЦ. А через госуслуги мне предложили только пункты, очень далеко от места жительства», — написала она в соцсетях после визита к медикам.

Жители Таганрога сообщают, что прививаться в городе нечем: желающих лишь записывают в очередь, но получивших вакцину — единицы.

Всего сначала кампании в Ростовской области прививку получили 93 198 человек — 2,22% населения, 2081 человек за сутки. Если вакцинация будет продолжаться теми же темпами, то до показателя — 50% привитого населения — область будет идти 964 дня.

В январе, анонсируя кампанию, донской министр здравоохранения Юрий Кобзев был настроен оптимистично и планировал охватить «Спутником V» 60% населения за 3–4 месяца. Спустя почти два месяца планы пришлось скорректировать.

— Сроки проведения вакцинации напрямую будут зависеть от поставок вакцин и активности жителей области, их желания пройти вакцинацию и обезопасить себя и своих близких, — сказал министр 10 марта и пояснил механизм работы. — Поставки вакцины на уполномоченный склад Минздрава Ростовской области осуществляются централизованно за счет средств федерального бюджета и по распределению Минздрава РФ. Вся вакцина, поступающая на склад, после регистрации в системе «честный знак» в течение 24 часов уходит в муниципальные образования и незамедлительно используется для вакцинации жителей.

Являются ли невысокие темпы вакцинации результатом невысокого спроса населения на получение «Спутник V» или это зависит от объемов поставок препарата из центра, в ростовском минздраве не объяснили.

Пройти вакцинацию могут жители области старше 18 лет, записавшиеся через портал «Госуслуги» или регистратуру лечебного учреждения.

На сегодняшний день в Ростовскую область поступило 108 992 дозы вакцины, прививки от коронавирусной инфекции сделали более 93 тыс. человек, из них завершили вакцинацию (двукратное введение вакцины) более 36 тысяч. Использовано более 84% вакцины, поступившей в регион.

Минздравом РФ рекомендовано в течение нескольких месяцев привить не менее 60% населения области.

Ситуация со скоростью вакцинации приблизительно одинакова по всем регионам. Например, в Пермском крае, по данным на 8 февраля, вакцину получили 12 254 человека, из которых 3161 — все два компонента; а спустя месяц эти цифры выросли до 59 401 и 19 523 человека соответственно. Уровень вакцинации населения — всего 2,28%, время достижения показателя в 50% вакцинированных — 753 дня.

Чуть лучше ситуация лишь в столицах: в Москве, по данным городских властей, привито порядка 700 000 человек, 5,5% населения. В Санкт-Петербурге — 5,27%, но темпы вакцинации заметно ниже, чем в Москве. До формирования популяционного иммунитета у Москвы остается 395 дней, а у северной столицы — 550.

Пока ближе всех к порогу безопасности находится российская армия: если верить portalu gogov.ru, на 10 марта

**НА 9 МАРТА
В СТРАНЕ
ПРИВИТО
ПОРЯДКА
6,7 МЛН
ЧЕЛОВЕК —
ОКОЛО 5%
НАСЕЛЕНИЯ**

привито 377 000 военнослужащих, что составляет 41,89% от подлежащих вакцинации.

Данные о количестве привитых в России с самого начала кампании вызывают споры. Так, 2 января Минздрав РФ неожиданно заявил, что уже 800 тысяч россиян получили первый компонент вакцины «Спутник V», после чего нарвался на жесткую критику со стороны СМИ. Журналисты принялись подсчитывать открытые данные о количестве привитых, и цифра в 800 тысяч никак не вырисовывалась, даже с учетом военных: 15 января Минобороны сообщило, что привито всего 100 тысяч военнослужащих, а во многих крупных регионах о поставках вакцины только начинали мечтать.

Всего, по данным портала, по состоянию на 9 марта в стране привито порядка 6,7 млн человек — около 5% населения. За это же время в Турции вакцину получили почти 10% населения, в Великобритании — почти треть, в Израиле привито 8,7 млн из 9,1 млн человек. Больше всего вакцины разошлось в США — там привито 90,4 млн человек.

Елена РОМАНОВА,
соб. корр. «Новой», Ростов-на-Дону

Давайте теперь и военный бюджет распределять через артистов и священников? Почему нет?

Второе: проблема еще глубже.

Ок. Есть деньги. Поменяют состав попечительского совета фонда на профессионалов медицины. Но пока в России не исполняются законы — дети будут умирать. Смерти детей со СМА высвечивают главную проблему РФ: в стране систематически не выполняют законы.

Если протестующий бросит пластиковый стаканчик в полицейского, то суд проведут в тот же день, и исполнят решение суда сразу же, посадят. И это хорошо. Не то хорошо, что примут такое решение, а то хорошо, что исполнят решение суда сразу же.

Если же суд, тот же самый, российский, примет решение о немедленном обеспечении умирающего ребенка лекарством, его спокойно не будут исполнять месяцы и годы.

И на это спокойно будут смотреть и прокуратура, и СК, и правительство. Все. Именно это происходит сейчас.

Например, в Татарстане. 8 семей выходят 10 марта на бессрочный пикет перед зданием правительства РТ. 6 из них имеют решения судов о немедленном начале лечения их детей со СМА «Спинразой». Решения судов не исполняются от 2 до 6 месяцев (*родители прислали в «Новую» все подтверждающие документы.* — А. Т.). Представьте, родители — их дети умирают! — выйду в пикет для того, чтобы просто был исполнен закон РФ.

Куда дальше?

И какой фонд добра может помочь, если происходит это?

В Красноярске больше года расследуют причины смерти Захара Рукосуева. И приходят к выводу, что виноват отец ребенка.

В Чувашии (я встречался с руководителем СК) всерьез рассматривают версию, что девочка (*Елена Суранова.* — А. Т.), которой за полтора месяца до этого отменили очередную инъекцию «Спинразы», умерла от «попадания пищи в дыхательное горло».

Не удивлюсь, если и сейчас в Ачинске обнаружат, что в смерти ребенка виноват водитель реанимобиля, который не успел вовремя довезти его до Красноярска.

Алексей ТАРАСОВ,
«Новая», Красноярск

P.S. Ни 9, ни 10 марта никто из краевой больницы, по словам Анны, с ней не связался.

ти ждали, что «вот-вот» поступят деньги или само лекарство для нового ребенка, и сэкономили бюджет.

Еще одна история — теперь из Краснодара. 2 марта диагностирован ребенок со СМА. Кокарев Илья Вячеславович, родился 04.01.2021. Три месяца жизни. Уже на ИВЛ. Кажется, после всех скандалов в этом крае, пикетов, судебных дел... Есть умирающий ребенок. Есть деньги. Есть фонд «Круг добра». Есть негативный опыт смерти нескольких детей СМА без лечения. Но врачи отказали родителям и мне (я их доверенный врач) провести ВК и назначить «Спинразу». То есть поступили кардинально — просто не назначили лекарство до «распоряжения сверху». Сказали: будем решать после праздников. Почему? Ждем новой смерти?

Проблема не в том, что нет денег.

Проблема в людях и системе.

Ну вот: появились деньги, появилась огласка, лично президент огромной страны занимается этой в общем-то мелкой проблемой медицины, и что?

Если бы фонд «Круг добра» был бы реально благотворительным — никаких вопросов.

Но там деньги всех граждан РФ, собранные из их налогов. Это конкретно государственные деньги.

Гематолог Полина Степенски — звезда мировой медицины, руководитель отделения трансплантации костного мозга знаменитой иерусалимской клиники «Хадасса». Профессор Степенски со своей командой специалистов за три года создала так называемый академический CAR — химерный рецептор антигена, который учит лимфоциты человека уничтожать раковые клетки. В этом разговоре мы обсудили не только это достижение, но и вообще историю борьбы человечества с онкологическими заболеваниями, а также мечту Полины Степенски о том, чтобы лечение рака стало своего рода новым манифестом свободы, равенства и братства.

— Полина, прежде чем говорить о современных способах лечения и вообще понимании рака, давайте начнем издалека. Давно человечество имеет дело с этой болезнью, с феноменом злокачественной опухоли?

— Всегда. Человек всегда имеет дело с раком, с тех пор как человек появился на свет. Наверное, долго не было ясно, что это за опухоли, они не были описаны как онкологические заболевания. Скажем, первые какие-то нормальные описания лейкемии были сделаны немецким врачом Рудольфом Вирховым в XIX веке, в тысяча восемьсот каком-то там году, я сейчас уже точно и не вспомню. В Англии был известный врач Томас Ходжкин, он примерно в то же время описал лимфому. То есть люди не так давно начали все же понимать, что существуют не просто смертельные опухоли, а нечто особое, что создает их.

Есть такая книга, она называется «Царь всех болезней. Биография рака». Ее написал очень хороший врач-онколог Сиддхартха Мукарджи, он сам индус, но живет в Америке. Не помню всех фактов, надо бы перечитать, книга очень интересная, но суть в том, что активно лечить рак начали только во второй половине XX века.

— В этих описаниях приводятся какие-то основные причины возникновения рака?

— Смотрите. Тут все очень просто. В наших клетках все время происходят генетические изменения, мутации. Когда иммунная система работает хорошо, она замечает, если в клетках появилось что-то неправильное: они начали производить белок, который не должен производиться. Иммунная система его не узнает и начинает просто полностью разрушать клетки, которые его производят. Так вот. Если система дает сбой и не справляется с этой своей функцией, мутировавшие клетки выходят из-под контроля и начинают делиться как сумасшедшие. Если их станет в десять в пятой, шестой, седьмой степени больше — все, с ними уже не справиться. Миллионы клеток из организма не убрать.

— Но это все такая как бы математика. Или физика. А есть у рака какая-то метафизика? Про него всегда говорят, что он, мол, коварен, агрессивен, умеет прятаться и так далее. То есть всегда рак в описаниях наделен каким-то своим характером, сутью, душой, если хотите, пусть и темной. Это так?

— Послушайте, у клеток же нет мозгов, так? Но зато у них есть цель — выжить. Поэтому они не могут быстро убить своего хозяина. Есть, например, опухоли, с которыми можно жить чуть ли не всю жизнь. Я лучше все-таки разбираюсь в гематологии. И поэтому знаю, что есть, например, формы хронических лейкозов особенно у пожилых людей, которые могут длиться и длиться. Вот у детей такого практически не бывает. У них все происходит быстро, клетки активные, и если не лечить, то ребенок, конечно, умрет.

ДОЛОЙ ЦАРИЗМ ВСЕХ БОЛЕЗНЕЙ

От рака должны лечиться не только богатые

Так что логика раковых клеток — это просто логика биологии. Вот сейчас все кричат: мы нашли мутации коронавируса! Здравствуйте. А что вы думали? Он не будет меняться? Это же элементарная биология. Ему жить надо, он будет меняться. Что он, дурак, что ли? Ну то есть он не такой уж умный, он просто живой.

Точно также происходит в онкологии — вот делают человеку химиотерапию, он на нее отвечает. А потом через какое-то время перестает. Почему? Клеткам надоедает химия, они хотят жить, происходит такой escape, они убегают от лечения. Надо подбирать что-то новое, искать. Повторюсь: нет в этом никакой глубокой мудрости, есть просто биология, которая мудрее нас всех. И если мы просто научимся следовать логике биологии, у нас будет гораздо больше шансов в самом деле прийти к чему-то умному, чем дойти до него своим собственным умом.

— Ну ок. А у вас, как у специалиста, есть какое-то свое собственное, личное отношение к раку?

— Конечно. Одна из причин, почему я пошла в гематологию, — фобия. У меня настоящая канцерофобия (*иррациональный страх заболеть злокачественным новообразованием.* — Ред.). Но знаете, у Зигмунда Фрейда описан защитный механизм, который устроен так: если ты чего-то боишься, ты должен именно это и делать. Когда ты это делаешь, ты это понимаешь. А когда понимаешь, меньше боишься, ок?

Вот советские люди даже старались не произносить вслух слово «рак», это было для них что-то слишком страшное. До сих пор есть такая стигма — люди очень боятся онкологии. Но чем боль-

ше ты о ней знаешь, тем больше просто понимаешь, что на самом деле возможно, а что невозможно. Вот когда ко мне приходят пациенты, я всегда говорю им: смотрите, это болезнь, которую в принципе вылечить нельзя, так? Да. Но. Вы можете прожить с ней пять, семь, десять, пятнадцать лет. Давайте же сделаем для этого все, что мы можем, и сохраним при этом хорошее качество жизни. За это время в науке может произойти все, что угодно, куча вещей, а вы все это время не будете постоянно думать только о смерти. В конце концов все же мы смертны. Просто, как говорил классик,

— В этих разборках человечеству и вам вместе с ним много удалось добиться?

— Конечно! Ну конечно! Пройден громадный путь. Если вы возьмете совсем недавнее время, допустим, будем считать от окончания Второй мировой войны, то вы поймете: еще совсем недавно онкологические болезни просто не лечились. Человеку просто вырезали все, что можно было убрать хирургически, и все. А химиотерапии никакой не существовало. Я вот была девочкой в семидесятых годах и помню: не было ее. Рак — это же был тогда просто приговор.

ВОТ СЕЙЧАС ВСЕ КРИЧАТ: МЫ НАШЛИ МУТАЦИИ КОРОНАВИРУСА! А ЧТО ВЫ ДУМАЛИ? ОН НЕ БУДЕТ МЕНЯТЬСЯ? ЧТО ОН, ДУРАК, ЧТО ЛИ? НУ ТО ЕСТЬ ОН НЕ ТАКОЙ УЖ УМНЫЙ, ОН ПРОСТО ЖИВОЙ

беда не в том, что человек смертен, а в том, что он смертен внезапно.

Когда ставят онкологический диагноз, люди часто говорят: ой, как?! За что? Да слушайте. Ни за что. Просто вот так: клетки сошли с ума. Все. Нет тут никакого злого умысла или глубинной мудрости. Да, есть какие-то примитивные вещи на уровне советов: ну не курите, не работайте на асбестовых заводах. В остальном все это биология, с которой мы пытаемся разобраться.

Но потом все начало развиваться очень интересно. Вот вы знаете, например, откуда началась история химиотерапии? Горчичный газ (*горчичный газ, он же иприт — боевое отравляющее вещество кожно-нарывного действия.* — Ред.). Его применяли еще в Первую мировую войну, а тут вдруг увидели, что он замедляет деление клеток. Так что первая химиотерапия — это были производные горчицы. До сих пор у нас есть препараты кармустин или бендамустин.

ПЕРЕДОВЫЕ ПРОТОКОЛЫ И ПРЕПАРАТЫ — ЭТО НАМЕРЕНИЕ ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, А НЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

— Так слушайте, может быть, Америка так хороша в исследованиях, потому что там просто есть деньги. Много вообще решают в онкологии деньги?

— Нет. Деньги помогают. Большие деньги хорошо помогают. Но главное здесь — желание врачей и медицинских центров помогать людям. По сути, передовые протоколы и препараты — это намерение всего человечества, а не отдельных людей. Ок, есть прозрения. Допустим, в 2018 году Нобелевскую премию дали за так называемые check-point-ингибиторы. Помните, я сказала, что в какой-то момент наша иммунная система вдруг перестает замечать раковые клетки? Почему она перестает? На наших лимфоцитах есть белки, которые выступают как бы их тормозами. Обычно это нужно, чтобы лимфоциты не стали слишком активными. Так вот есть два ученых, один в Америке, его зовут Джеймс Эллисон, а второй в Японии, я не могу выговорить его имя, я извиняюсь, я уже старенькая, вы потом посмотрите в интернете (*Тасуку Хондзэ, иммунолог, автор трудов по идентификации цитокинов и белка.* — Ред.), вот они за двадцать лет работы описали два таких белка, тормозящих иммунную систему. И вот на основе этих исследований появилась группа лекарств, которые уже не являются химиотерапией. Это ингибиторы, то есть подавители check-point-белков. Такие лекарства как бы срывают тормоза, и иммунная система сама начинает уничтожать раковые клетки.

Это прорыв. Это спасение для людей, у которых был смертный приговор — метастатические меланомы, метастатические раки легкого и так далее — и которые сейчас живут, и у некоторых из них нет даже evidence of disease. Так что это дикий прорыв, и это вот последний прорыв перед CAR-T-терапией.

— Давайте поговорим о ней подробнее.

— Ну CAR-T-терапия эффективна применяется в гематологии, а есть более широкий подход, так называемая клеточная терапия. Базовый принцип ее такой. Мы берем у человека клетки, модифицируем их при помощи генной инженерии и возвращаем человеку. Зачем мы их модифицируем? Мы им даем оружие против онкобелков.

Вот что такое CAR? Это Chimeric Antigen Receptor. По сути — химера. Мы берем T-лимфоциты и, говоря простым языком, соединяем их с антителом. По сути получается такой организм, инструмент, направленный против белков, которые находятся на поверхности клетки. Это немного, всего 30 процентов злокачественных белков. Тем не менее это работает при заболеваниях крови.

Как мы действуем? Подключаем пациента к машинке для лимфофереза, говорим ей собирать лимфоциты. Собираем, проверяем, замораживаем и в специальном пакете отправляем на завод фармкомпаний, которые обычно или в Европе, или в Америке. Там они размораживают клетки, активируют их и добавляют к ним вирус, к которому уже подсоединен особый генетический фрагмент. Он и есть оружие против раковых клеток. Потом нам возвращают этот пакетик, мы больному даем определенную нетяжелую химиотерапию, чтобы подавить его иммунную систему, и возвращаем ему CAR. Все. Надо, конечно, много чего сделать вокруг, надо правильно лечить, но в принципе этого

достаточно для того, чтобы активизировать внутри организма процесс борьбы с раком.

Это я вам описала процедуру с так называемыми коммерческими CARами. А есть CARы академические, которые мы разрабатываем сами. Допустим, мы такой сделали для миеломы, часто и неизлечимого заболевания крови. Когда я еще училась, 25 лет назад, все от этой миеломы умирали в течение двух лет. Сейчас это совсем не так. Люди с таким диагнозом живут и 15, и 20 лет. Но в конце концов наступает такой этап, когда надо опять лечить, а лечить уже нечем. И вот для таких больных мы в госпитале «Хадасса» в Иерусалиме разработали наши CARы.

Наши CARы действуют против зрелых В-клеток. Не буду углубляться в подробности, суть в том, что мы сами разработали необходимый генетический фрагмент и вставили его в вирус. Это заняло три года и было довольно дорого. Но теперь мы начали клиническое исследование. У нас в нем участвуют уже три пациента.

— А когда вы и ваша клиника, и ваши люди, и ваше руководство так глубоко погружаетесь в биологию и фармакологию, в инвестиции и исследования, из чего вы исходите? Правда, это очень интересно. Вот вы чего хотите? Победить рак? Заработать денег, прославиться? Что все-таки в основе этого процесса?

— Смотрите, сейчас лечить рак — очень дорого. Все эти лекарства, они безумно много стоят. Коммерческая CAR-T-терапия, это где-то 250–300 тысяч долларов на одного пациента. Какой человек, какая экономика это выдержит? Лично я исхожу из того, что онкология не может и не должна предлагать лечение только для богатых. Это по определению неправильно, неэтично и аморально. Как врач я не могу согласиться с тем, что я не могу лечить всех одинаково, ок? Ну да, мы в Израиле очень довольны тем, что у нас практически все есть в health-basket, в корзине медицинских услуг. Не бывает такого, что у тебя нет денег и ты не сможешь получить одно и то же качественное для всех лечение. Поэтому будущее таких вот сложных технологий я вижу прежде всего в их разумном, гуманном развитии, с использованием биологии.

Понимаете, химиотерапия — это напалм. Нам не надо к нему возвращаться. Теперь нам нужно нечто более разумное и персональное. Логика тут простая: если ты не делаешь это для людей, то зачем ты тогда вообще это делаешь?

— Вы будете что-то похожее практиковать не только у себя в Израиле, но и тут у нас, в Москве, скажем, в филиале «Хадассы» в Сколково?

— Смотрите: it's my dream. «Хадассу» основала больше ста лет назад женщина по имени Генриетта Сольд. Это была такая страстная и активная американская дама. Она сказала: dream a great dream and do the practical steps to bring them to reality. То есть dreams могут быть сколько угодно большими, но вы делайте хоть что-нибудь практическое, чтобы они стали реальностью. Вот я и делаю. Я считаю безумием, что в России многие передовые методы лечения онкологических заболеваний недоступны и взрослым, и детям. И мой план — попытаться сделать все для изменения этой ситуации, что я могу.

Сергей МОСТОВЩИКОВ,
«Новая»

Слышите, корень-то один — mustard, горчица.

Или вот есть растение, цветочки такие красивые, они в России тоже растут, называются vinca (в России растение известно под названием «барвинок», род стелющихся полукустарников или многолетних трав семейства кутровые. — Ред.). Вот производные этого цветочка — винкалкалоиды, они тоже эффективны против опухолевых клеток.

Таких историй масса. И все они связаны с тем, что начали обнаруживать, иногда совершенно случайно, вещи, которые воздействуют на клетки. И выяснилось, что в принципе довольно простыми способами можно лечить такие страшные болезни, как детский лейкоз. От него раньше все умирали, но оказалось, что можно деток спасти. Вот до сих пор есть такая лимфома Беркитта. Это ужасная лимфома. И вот этот Денис Беркитт, ирландский ученый, одноглазый такой хирург, вот он увидел, что часть детей можно вылечить просто стероидами и циклофосфамидом, то есть по сути одной химиотерапией.

Мне именно поэтому так и нравится иметь дело с раком — интеллектуально это суперски. Это потрясающе понимать — как все это действует.

— И где это лучше всего понимают?

— В Америке. Прежде всего потому, что у них там очень хорошо и просто все организовано. Они делают клинические исследования. Вот они решают: мы сейчас будем проверять то-то или то-то. Ок. Вот у нас будет группа, которая получает это то-то, а другая группа его получать не будет. В группе, которая получает то-то, мы будем давать сначала одну дозу, потом, если она не будет помогать, начнем

давать другую и так далее. В конце концов мы установим — это то-то, оно лучше, чем плацебо, то есть вообще ничего. Или выясним, что это не так. Выясним, какая доза эффективна. И вот это вот строение клинических исследований, их логика — это фантастика. Это защищает нас, то есть весь мир, от полоумия врачей, от того, что кто-то может прийти и сказать: все, сегодня будем делать все иначе.

Вот, например, есть такой очень хороший протокол VFM, которым мы лечим детей от лейкоза. Почему VFM? Берлин, Франкфурт, Мюнстер. Это значит, что все германоговорящие страны Европы, то есть Австрия и Швейцария, они следуют этому протоколу. К нему присоединились Польша, Чехия, мы в Израиле, не буду даже перечислять, мы все к нему присоединились. И вот мы лечим детей по этому протоколу, и если мы что-то в нем меняем, мы меняем только что-то одно, а не 150 вещей сразу. Только так можно определить, что именно помогает, а что нет, что влияет, а что нет. Поэтому улучшения становятся неизбежными. И вот результат. При детском лейкозе выживаемость сейчас больше 80 процентов, а при некоторых видах — за 90. А раньше это был смертный приговор.

Многие протоколы, которые мы используем, например, при пересадке костного мозга, в них я ничего не меняю годами. Я не встаю утром и не думаю — та-аак, дай-ка я сегодня воплещу свою гениальную идею на пациенте. Нет! Я не имею права. Если я правда хочу так сделать, я должна сделать прежде всего клиническое исследование, применить в нем лучшие методики, например американские или немецкие, и это должен рассмотреть комитет по этике, и это должен разрешить мне министр. Вот так.

Трагедия в Нижнем Новгороде

Жестокое убийство в Нижнем Новгороде произошло в конце прошлой недели — 28 февраля в частном доме в поселке Кудьма были обнаружены тела двух пенсионеров, а также женщины и ребенка. Погибшими оказались начальник Нижегородской дирекции Горьковской железной дороги Анатолий Королев, его супруга Ольга Малахова, невестка Елена (директор студии флористики и декора) и шестилетний внук Михаил. Муж Елены Сергей Малахов во время происшествия находился в командировке в Белгороде, а их четырнадцатилетняя дочь была на тренировке по конному спорту. Девочка начала беспокоиться после того, как ее не приехали забрать с занятий. Когда они с отцом не смогли дозвониться до своих близких, Сергей попросил соседа проверить, все ли в порядке. Последний обнаружил их родных мертвыми.

К вечеру региональный следственный комитет (СК) возбудил уголовное дело об убийстве двух и более человек (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК), позже стало известно, что дело также возбуждено об убийстве малолетнего (п. «в» той же статьи). Вскоре задержали и первого подозреваемого. Им оказался гражданин Узбекистана Шарофиддин Амиров, который работал у семьи Малаховых. Как считает следствие, Амиров «в корыстных целях» зарезал в гараже 64-летнего Анатолия Королева и его 63-летнюю жену Ольгу. После он убил их невестку Елену и ее шестилетнего сына. Похитив крупную сумму денег и ценности, Амиров с помощью своего знакомого скрылся с места преступления. Подозреваемого задержали во Владимирской области. Во вторник суд арестовал его на два месяца.

В среду в Нижнем Новгороде состоялась церемония прощания с убитыми.

Закон Миши Малахова

Убийство в Нижнем Новгороде стало резонансным и вызвало новую волну мигрантофобии. В комментариях в городских пабликах в «ВКонтакте» под новостями о произошедшем пользователи требовали «ужесточить приток мигрантов», задавались вопросом, как семье «пришло в голову нанять гастарбайтера», ругались, что «чурки в очередной раз убивают русских», и призывали расстрелять или повесить убийцу.

В понедельник экс-заместитель главреда Mash Дарья Насонова опубликовала в твиттере пост о преступлении в Кудьме с фотографиями убитого мальчика и его матери. В тред Насонова иронично написала «мигрантофобия — это безосновательные предубеждения» и задалась вопросом, что по этому поводу думают популярные фемактивистки Леля Нордик или Дарья Серенко. Несмотря на провокационность вопроса, Серенко все же ответила. Ссылаясь на данные Генпрокуратуры, она заметила, что 80% преступлений в Москве совершают мужчины со средним образованием, граждане России в возрасте от 30 до 49 лет, без постоянных источников дохода, а высокая преступность мигрантов — миф. После того как девушку начали оскорблять (сама Насонова в тред ответила, что информация, которую распространяет Серенко, ничего не значит, и попросила найти «столько же новостей про славян, которые убили/изнасиловали представителей азиатских и тюркских народов»), активистка призвала жертвовать «Гражданскому содействию» (власти считают организацию «иноагентом»), фонду, помогающему беженцам и мигрантам. По словам девушки, после ее поста удалось собрать минимум 45 пожертвований организации.

«Использовать ужасный факт гибели семьи, чтобы манипулировать отноше-

В поселке Кудьма на окраине Нижнего Новгорода убили семью из четырех человек. Как предполагает следствие, преступление совершил гражданин Узбекистана, который долгое время работал в доме погибших. Инцидент спровоцировал новую волну ксенофобии — последние дни в Сети без остановки обсуждают преступность мигрантов и требуют ввести «закон Миши Малахова» (так звали убитого мальчика), регулирующий въезд иностранцев в Россию. Корреспондентка «Новой» разобралась в причине возникшей ненависти и обсудила с экспертами, почему высокий уровень преступности среди мигрантов — это миф.

Убийство в Нижнем Новгороде провоцирует рост антимигрантских настроений

ВСЕ

ЗА

нием к целой группе людей, которую убийца в факте убийства не репрезентирует, как не репрезентирует статистическое большинство/множество, — это низко и манипулятивно», — написала Серенко в твиттере.

После этого в адрес Серенко начали поступать угрозы от националистов (совсем недавно девушке уже угрожали сторонники «Мужского государства»). Неизвестные писали Серенко, что ее высказывания попадают под оправдание терроризма, а также желали ей смерти. Так, в комментариях в инстаграме ей рекомендовали «заказывать гробы», а один из пользователей написал в личные сообщения, что надеется на то, что «цветные в следующий раз ликвидируют ее и ее окружение». Кроме того, в твиттере запустили хэштег #ПрогуляйсяСеренко. Пользователи рекомендуют девушке погулять по разным городам и районам Москвы (преимущественно по району Гольяново), где, по их мнению, живет и работает много трудовых мигрантов. Стоит заметить, что девушка уже жила какое-то время в районе Гольяново, в доме, где трудовых мигрантов держали в рабстве (об этой истории подробно писала «Новая газета» в № 50 от 13 мая 2016 года).

Дарья Насонова рассказала «Новой газете», что к призыву Серенко жертвовать «Гражданскому содействию» тоже относится плохо, так как «это было неу-

местно и глупо». Вместе с этим женщину возмущают угрозы в адрес активистки и пожелания ей смерти. Как посчитала экс-заместитель главреда Mash, этим занимаются «какие-то отбитые уроды».

3 марта в тренды российского твиттера вышел хэштег #ЗаконМишиМалахова (его упоминали больше тысячи раз). Под хэштегом пользователи рассказывают о событиях в Кудьме, других преступлениях со стороны мигрантов (с большим количеством сомнительной статистики) и требуют ужесточения миграционной политики. Одну из версий закона можно найти на сайте «Язык прав человека» (статья обозначена как петиция, но данных по сбору подписей на сайте нет).

— По аналогии с «законом Димы Яковлева», идеей которого была защита детей России от насилия со стороны иностранцев за границей, пользователями интернета была придумана идея «закона Миши Малахова», идеей которого станет защита детей России от насилия со стороны иностранцев в границах Российской Федерации, — говорится в петиции.

В «законе» советуют разработать централизованный реестр, заполняемый сотрудниками миграционной службы при одобрении мигранту пребывания на территории России. Он должен включать в себя данные паспорта и загранпаспорта человека, СНИЛС, список разрешенных видов деятельности для мигранта,

данные о родственниках и др. Кроме того, автор «законопроекта» также хочет ввести специализированные счета для мигрантов (чтобы ограничить использование платежных систем ZamZam, «Корона» и WesternUnion, которые якобы для России невыгодны). Работать счет должен по следующим правилам:

— должен быть единственным счетом, открываемым для трудового мигранта до момента получения последним паспорта гражданина РФ;

— должен иметь ряд ограничений на:

- минимальную сумму баланса денежных средств (не менее 5000 рублей) в один месяц;
- максимальную сумму баланса денежных средств (не более 2 250 000) в один год;
- максимальную сумму переводов со счета (не более 25 000 рублей) в месяц.

Если смотреть по хэштегу, ссылок конкретно на этот законопроект не так много, но многие пользователи и организации считают принятие подобного закона необходимым. Среди них оказалась Консервативная фракция Молодежного гражданского общества (председателем движения «Гражданское общество» является либертарианец Михаил Светов), а также связанный с ГрОбом Клуб традиционалистов. Как рассказали «Новой газете» в Консервативной фракции, пока единого законопроекта «Миши Малахова» нет, но его суть проста — усложнение процесса миграции в Россию для граждан стран Средней Азии. По словам представителя фракции, разные люди предлагают разные варианты — некоторые даже хотят обязать мигрантов носить специальные браслеты и сдавать всевозможные анализы (при этом во фракции не отрицают, что эти люди могут быть провокаторами). В любом случае, активисты считают, что минимальные требования к закону — введение платы за визу (25 000 рублей) и залога, гарантирующего законопослушность мигранта (250 000 рублей). Сам же закон необходим как минимум для ре-

ЕДИНОГО ЗАКОНОПРОЕКТА «МИШИ МАЛАХОВА» НЕТ, НО ЕГО СУТЬ — УСЛОЖНЕНИЕ ПРОЦЕССА МИГРАЦИИ В РОССИЮ ДЛЯ ГРАЖДАН ИЗ СТРАН СРЕДНЕЙ АЗИИ. НЕКОТОРЫЕ ХОТЯТ ОБЯЗАТЬ МИГРАНТОВ НОСИТЬ БРАСЛЕТЫ

ОДНОГО

шения двух задач — отсутствия рабочих мест для коренного населения России и снижения высокого уровня этнической преступности. Людей, которые начали сейчас поддерживать иностранцев, в Консервативной фракции оценивают негативно.

— Такие люди практически ничем не отличаются от власти. Они не хотят предоставить русским возможность зарабатывать деньги и не хотят защитить русских женщин от иностранных насильников. В народе их называют просто — русофобами, — рассказали «Новой газете» во фракции.

В русофобы Консервативная фракция и Клуб традиционалистов (также связан с Гражданским обществом) уже записали Дарью Серенко и комика Александра Долгополова.

Планы по изменению законодательного регулирования миграционных потоков существуют и на официальном уровне. Еще в сентябре прошлого года РИА Новости со ссылкой на концепцию проекта нового федерального закона о вопросах миграции сообщало, что в МВД предложили ввести ID-карты для трудовых мигрантов и сделать патенты для них электронными. В свою очередь, согласно предложению, работодатели мигрантов будут должны регистрироваться на специальном сайте и заполнить заявление о включении в реестр работодателей, привлекающих иностранную рабочую силу.

Для уплаты налога работнику необходимо будет оформить электронный патент. Если иностранец не будет платить НДФЛ в виде фиксированного авансового платежа (существует с 2015 года), сначала ему придет уведомление с требованием заплатить его в течение 15 дней. В случае отказа власти могут запретить ему работать в России или депортировать из страны. Кроме того, авторы проекта предложили брать отпечатки пальцев у приезжающих в Россию трудовых мигрантов.

В МВД считают, что новация позволит работодателям не оформлять квоты

на привлечение иностранной рабочей силы. Они смогут отыскать необходимых работников по электронному реестру мигрантов.

Миф о мигрантах как главном источнике преступности

Противники мигрантов, высказывая свою позицию, зачастую подкрепляют свои слова не только частными историями, но и статистикой, которая в большинстве своем довольно сомнительна. Некоторые приводят количество преступлений, совершенных мигрантами (без указания общего числа преступлений, о

собирает всю информацию по преступности в стране и регионах). По этим данным в 2020 году всего было совершено 2 044 221 преступление. Из них иностранцами и лицами без гражданства (эта категория как раз включает в себя внешних трудовых мигрантов) всего лишь 34 400 преступлений, что составляет менее 1,7% от всего числа. При этом в 2020 году на территории России иностранцев было около 9,3 млн человек, что составляет примерно 6% от всего российского населения.

— Грубо говоря, 98,3% преступлений в России совершают российские граждане. В разных регионах ситуация будет различаться. В той же Москве процент мигрантской преступности

« ДАЖЕ В МОСКВЕ, ГДЕ УРОВЕНЬ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ НАМНОГО ВЫШЕ, ПОКАЗАТЕЛЬ МИГРАНТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ОСТАЕТСЯ МИЗЕРНЫМ

которых идет речь), другие в одном показателе смешивают внутренних мигрантов и внешних. Особой популярностью пользуется новость РИА Новостей от 2016 года, в которой говорится, что 75% изнасилований в Москве совершены мигрантами (в № 101 от 12 сентября 2016 года «Новая газета» подробно писала, почему верить этой цифре нельзя). Все это следствие «мифа о преступности мигрантов». Эксперты уверены, что реальная ситуация очень далека от того, какой ее хотят представить.

По словам эксперта по работе с этническими меньшинствами и трудовыми мигрантами благотворительного фонда «ПСП-фонд» Андрея Якимова, миф о преступности мигрантов можно легко разрушить с помощью статистики Генпрокуратуры России (ведомство

будет несколько выше, потому что число трудовых мигрантов здесь намного больше, чем в других городах России. Но даже в столице уровень преступности со стороны иностранных граждан и лиц без гражданства составляет 4,5%. Я сомневаюсь, что у людей, которые говорят про 75% мигрантских преступлений, есть более полная выборка, чем у Генпрокуратуры, — объясняет Якимов.

По данным Генпрокуратуры, в Нижегородской области, где гражданин Узбекистана убил семью Малаховых, в 2020 году было совершено 42 337 преступлений, из них иностранными гражданами и лицами без гражданства — 421 преступление. Строго говоря, меньше процента.

При этом ситуация несильно меняется, если рассматривать осужденных по

отдельным тяжким статьям (подробный разбор можно найти на сайте Судебного департамента Верховного суда). Якимов представляет статистику по обеим частям 105-й статьи УК (убийство). За 2019 год (когда мигрантов в России было в два раза больше, чем в 2020) число осужденных по первой части этой статьи достигает 4891 человек, из них иностранных граждан и лиц без гражданства — 196 человек, то есть примерно 4%. За вторую часть было осуждено 1306 человек. 77 из них не являются россиянами, в общей сложности их приговоры составляют примерно 6% от всех.

— Статистика Судебного департамента Верховного суда показывает, что 96% убийц по первой части 105-й статьи и 94% по второй — это российские граждане. Не стоит также забывать, что иностранных граждан намного проще найти — у них гораздо чаще проверяют документы. В Москве это особенно заметно. Большая часть преступлений, совершаемых трудовыми мигрантами, не относится даже к преступлениям средней тяжести. Зачастую это кража продуктов и одежды из сетевых магазинов (минимальная сумма ущерба для состава кражи в настоящее время составляет 1000 рублей. — Ред.), а также составы, связанные с использованием подложных документов (посредники зачастую оформляют мигрантам фальшивые регистрации и патенты), — отмечает Якимов.

При этом Якимов не отрицает, что случай, произошедший в Нижнем Новгороде, «абсолютно дикий», такого в принципе не должно происходить. По его словам, пострадавшая семья заслуживает сочувствия, а преступник, кем бы он не оказался, должен понести наказание по всей строгости закона. Однако притягивать коллективную ответственность к отдельному, «хоть и дикому» кейсу, Якимов считает недопустимым.

— Тема с преступностью мигрантов, как заезженная пластинка, она всплывает при любом удобном случае, хотя даже представители МВД говорят, что это один из мифов, который сопровождает тему миграции. На протяжении многих лет доля преступлений, совершенных иностранцами в России, не превышает 4%. За 2020 год, по данным МВД, доля преступлений иностранных граждан и лиц без гражданства составила 3,3%, — говорит директор Центра миграционной политики НИУ ВШЭ Ольга Чудиновских.

Как продолжает Чудиновских, даже в Москве, где уровень трудовых мигрантов намного выше, показатель мигрантской преступности остается мизерным. Такие случаи, как убийство в Кудьме с участием мигрантов, подливают масло в огонь в дискуссию о мигрантской преступности. Проблему мигрантофобии, которая, по словам Чудиновских, существует с середины 90-х, эксперт сейчас не считает достаточно критичной.

— У нас мигрантофобия — это уже народный обычай. Иностранцы, которые приезжают работать в Россию, уже знают, что это будет присутствовать в их жизни. Они это принимают как неизбежное неудобство, с которым в принципе можно жить, — резюмирует Чудиновских.

Несмотря на это, за последние десять лет антимигрантские настроения в России значительно снизились, как и тяжесть экстремистских выступлений против мигрантов, уверен Якимов.

— В 2011 году ксенофобские настроения были достаточно серьезные, затем в 2014–2015 гг. произошел перелом и уровень мигрантофобии снизился раза в два, если не больше. С тех пор затухающими волнами идет всплеск и спад мигрантофобских настроений, — рассказывает эксперт.

Дарья КОЗЛОВА,
«Новая»

настоящее прошлое

РАССТРЕЛЯТЬ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ

Казни детей. Сталин говорил, что цель — уберечь несовершеннолетних от хулиганства

Летним июньским днем 1935-го Ромен Роллан — французский писатель, конечно же, левых взглядов, как многие западные интеллектуалы, с большой симпатией относившийся к Советскому Союзу, — был удостоен Сталиным беседы. Помимо борьбы за мир во всем мире француз очень волновал вопрос о принятом 7 апреля того же года законе, по которому детей, начиная с 12-летнего возраста, могли наказывать по уголовным статьям — вплоть до применения смертной казни. Роллан тревожился: «Над этими детьми нависла смертная казнь».

Лучший друг детей и физкультурников серьезно отвечивал: «Этот декрет имеет чисто педагогическое значение. Мы хотели устрашить им не столько хулиганствующих детей, сколько организаторов хулиганства среди детей». Далее, рассказав о «страшных случаях» в школах, Сталин добавил, что главная цель — «уберечь наших детей от хулиганов». Роллан, недоумевая, просто-душно переспросил, почему бы не опубликовать все факты, чтобы всем было ясно, из-за чего принят этот закон. Сталин же, как всегда, сам себе задал вопрос и на него ответил: «А могли ли мы дать разъяснение в том смысле, что этот декрет мы издали в педагогических целях, для предупреждения преступлений, для устрашения преступных элементов? Конечно, не могли, так как в таком случае закон потерял бы всякую силу в глазах преступников». Роллан поддакнул: «Нет, конечно, не могли». А Сталин тут же уверил собеседника, что «до сих пор не было ни одного случая применения наиболее острых статей этого декрета к преступникам-детям и, надеюсь, не будет» (Запись беседы опубликована в журнале «Источники». 1996. № 1. С. 140–152).

Сталин, как всегда, лукавил. «В педагогических целях» вскоре стали расстреливать детей. Ох, какая развернулась жаркая дискуссия лет двенадцать тому назад вокруг этого закона. Защитники советских ценностей все напрочь отрицали. Дескать, ничего подобного не было — детей не расстреливали. Ссылались на статьи Уголовного кодекса, говорили, вот, например, 22 статья УК РСФСР — там ведь сказано, что не могут быть приговорены к расстрелу лица, не

достигшие восемнадцатилетнего возраста на момент совершения преступления...

Теория, брат, суха! Да, кодексы, параграфы... Но были и секретные разъяснения по применению закона. И тут сталинская репрессивная практика предстает во всей красе.

Организованный Сталиным Большой террор — «массовые операции» НКВД 1937–1938 годов — дает многие сотни примеров расстрела несовершеннолетних. Вот лишь некоторые 15–16-летние и подростки:

• **Бороненков Михаил Петрович (1923–1938)**. Расстрелян 16 марта 1938-го на Бутовском полигоне.

• **Виноградов Василий Ефремович (1922–1937)**. Расстрелян 23 августа 1937-го на Бутовском полигоне.

• **Кузьменок Павел Антонович (1923–1937)**. Поляк, работал фотографом в селе Асино (ныне Томская обл.), арестован 4 августа 1937 года, обвинен в принадлежности к контрреволюционной националистической польской организации, расстре-

лян 9 ноября 1937-го. Реабилитирован в 1960-м (Книга памяти жертв политических репрессий Томской обл.).

• **Сапа Александр Гаврилович (1921–1937)**. Украинец, учащийся педучилища в Славгороде, арестован 5 сентября 1937 года, обвинен по ст. 58-8, 58-11, расстрелян 18 сентября 1937-го. Реабилитирован в 1990-м (Книга памяти жертв политических репрессий Алтайского края).

• **Толпышев Иван Михайлович (1921–1937)**. Русский, жил в д. Кудрино Верещагинского района (ныне Пермского края), арестован 2 июля 1937 года, обвинен в антисоветской агитации и контррево-

люционной деятельности, расстрелян 28 августа 1937-го. (Книга памяти жертв политических репрессий Пермского края).

• **Хвойницкий Викентий Викентьевич (1922–1938)**. Поляк, работал полотером в доме отдыха «Столбово» в Гжатске, арестован 13 февраля 1938 года, обвинен по статьям 58-6 (шпионаж) и 58-10 (контрреволюционная агитация), приговорен «двойкой», расстрелян 28 июня 1938-го. Реабилитирован в 1988-м (Книга памяти жертв политических репрессий Смоленской обл.).

Примеров многие сотни. И все это опубликовано в региональных книгах памяти жертв политических репрессий. Адепты советской власти и сталищины отчего-то ленятся в них заглядывать.

И после окончания массовых операций НКВД дети арестованных родителей не остались без внимания. Директор института труда Алексей Капитонович Гастев Военной коллегией был приговорен к расстрелу 14 апреля 1939-го и на следующий день расстрелян в Москве. Его 15-летний

« И ВОТ ПОЛИЦЕЙЩИНА ВОЗВРАЩАЕТСЯ
В САМОМ ХУДШЕМ СТАЛИНСКОМ ИЗВОДЕ.
И ДЕТСКИЕ ИГРЫ В КОМПЬЮТЕРНЫХ
СЕТЯХ НЕ ПО-ДЕТСКИ ПУГАЮТ ВЛАСТЬ

сын ходил в прокуратуру и спрашивал о судьбе отца. Начальнице 2-го отдела Главной военной прокуратуры военному юристу 1 ранга Софье Ульяновой это порядком надоело — ходит, докучает. Ну сколько можно? И она написала рапорт, на основании которого Прокуратура 9 июля 1939-го обратилась в НКВД к начальнику следственной части Богдану Кобулову «о необходимости активной разработки в отношении» сына Гастева. Это кем надо быть, чтобы сдать прямо в НКВД паренька, потерявшего отца? Теперь Ульяновой гордятся — ее имя на сайте военной прокуратуры. Все возвращается.

Постановление ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР.

О мерах борьбы с преступностью среди
несовершеннолетних.

В целях быстрой ликвидации преступности среди несовершеннолетних, Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Несовершеннолетних, начиная с 12-летнего возраста, уличенных в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или в попытках к убийству, привлечь к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания.

2. Лиц, уличенных в подстрекательстве или в привлечении несовершеннолетних к участию в различных преступлениях, а также в понуждении несовершеннолетних к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством и т.п. — карать тюремным заключением не ниже пяти лет.

3. Отменить ст.8 "Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик".

Председатель СНК Союза ССР — В.МОЛОТОВ.

Пусть «работают там,
где нам нужно...»

В начале 1941 года НКВД открыл 15 колоний на 2400 мест для осужденных несовершеннолетних, в которые направляли детей, приговоренных по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1940 года «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училищ (школ)». Суды шли бойко, и к апрелю 1941-го эти колонии почти наполовину уже были заполнены. Согласно планам НКВД всего должно было быть организовано 26 колоний.

Принудительное прикрепление к промышленным объектам, лишение права выбора жизненного пути — еще одна отличительная черта сталинского государства. Вопрос о фабрично-заводских училищах и трудовых резервах обсуждался на Политбюро ЦК ВКП(б) 26 сентября 1940 года. Как вспоминал заместитель председателя Совнаркома В.А. Малышев, в ходе обсуждения Сталин посетовал на то, что «в школах ФЗУ люди обучаются на добровольных началах», и предложил принять решение о проведении ежегодной мобилизации молодежи в ремесленные и фабрично-заводские училища: «Основа проекта о трудовых резервах состоит в том, что парня учат, одевают, обувают, его мобилизуют и потом он обязан 4 года работать там, где нам нужно».

И здесь же Сталин подвел политический фундамент под предлагаемые меры: «Мы не можем быть безучастны к тому, кто идет в рабочий класс. Если это дело пойдет самотеком, то может испортиться состав рабочего класса, а следовательно, может испортиться и власть как диктатура рабочего класса... Нельзя предоставлять воле стихий формирование рабочего класса».

Таким образом, утверждал Сталин, помимо возможности планировать использование в промышленности рабочей силы, эта мера «дает нам в руки возможность управлять составом рабочего класса, вносить постоянно в состав рабочего класса», и заключил свое выступление твердым вердиктом: «Единственная мера — это мобилизовать». (Опубликовано в журнале «Источники». 1997. № 5. С. 113–114.)

тоже дети

ЗАБРАЛО СОРВАЛО

Дело о террористическом сообществе канских подростков развалилось и прекращено

Следком скорректировал свои претензии к канским несовершеннолетним анархистам — героям спецвыпуска «Новой». В отношении них закрыто самое серьезное из дел (участие в террористическом сообществе) и прекращено уголовное преследование по этой статье — за отсутствием в действиях всех троих состава преступления; за всеми фигурантами признано право на реабилитацию. Редакция располагает копией постановления о прекращении дела, подписанного замруководителя следственного отдела по Канскому району С. Пархоменко. Закрытие дела подтвердили родители подсудимых и адвокаты.

Вместе с тем подросткам оставлено обвинение в прохождении ими обучения в целях осуществления террористической деятельности — в рамках первого дела против них, возбужденного 8 июня прошлого года. Второе дело, сейчас прекращенное, появилось 16 ноября после изготовления двумя красноярскими кандидатами наук Аллой Кипчатовой и Ириной Маланчук (Союз экспертов «Контекст») комплексной психолого-лингвистической судэкспертизы. Тогда же, 16 ноября, два дела соединили в одно производство, однако непосредственно обвинение в участии в террористическом сообществе подросткам в тот момент предъявлять не стали.

Эксперты, в частности, акцентировали внимание на упоминаниях в переписках 14-летних ребят в соцсетях заметок «Новой газеты» и «ОВД-Инфо», высказываний Петра Кропоткина и Курта Кобейна, на их любви к песням Егора Летова. Подобная лабуда и послужила основанием для появления громкого дела о террористическом подполье в маленьком сибирском городе — его возбудили через неделю после окончания лингвистической экспертизы. Еще одним основанием стала, надо полагать, гробовая тишина вокруг дела, всех его странностей и нестыковок — на тот момент, середину ноября, родители подсудимых хранили молчание и обходились местными, канскими адвокатами.

А потом Анна Уварова, мать Никиты (он сидит в тюрьме уже 9 месяцев), заговорила.

Как отмечает сейчас Пархоменко, в ходе расследования установлено, что степень организованности группы, состоящей из трех несовершеннолетних, «не обладает необходимой структурированностью, не имеется подразделений, а также четкого распределения функций между участниками, поэтому расценивать указанную группу как террористическое сообщество не представляется возможным». «Анализируя в совокупности материалы дела, следствие не нашло объективного подтверждения совершения подростками этого преступления (описываемого ч. 2 ст. 205.4 УК РФ).

9 марта в ИВС Канска подросткам планировали предъявить окончательное обвинение. Процедуру отложили (по техническим причинам), извещенные и собравшиеся к назначенному часу родители знакомились с материалами дела. Никите Уварову вменяют, помимо прохождения им обучения в целях осуществления террористической де-

ятельности, незаконное изготовление взрывчатых веществ группой по предварительному сговору (организатор) и их незаконное приобретение, хранение, ношение.

Скорее всего, список инкриминируемых детям злодеяний сокращался бы и далее, если бы реальной была перспектива суда присяжных. Но нет, этой привилегии у нас удостоиваются упыри и душегубы, организаторы крупнейших в России преступных сообществ, а вот этим детям суд присяжных не положен — из его компетенции дела о терроризме с 2008 года изъяли.

В свиданиях с матерью Никите отказано. Не дают ему и встречу с адвокатом наедине, без разделительного стекла и прослушивающих устройств. В соответствии с национальным законодательством Уваров имеет на это право. И каких-либо исключений для отказа не предусмотрено. Начальник СИЗО-5 подполковник Е. Степанов, разумеется, в курсе того, что написано в законе. Однако ничего не происходит. 18 февраля Никита написал заявление на такую встречу с адвокатом Владимиром Васиним, попросив в случае отказа мотивировать его письменно. Начальник не ответил.

Видимо, в канском отростке системы так принято: Анна Уварова столь же безрезультатно просит следователя Пархоменко (СК) мотивировать отказы им с сыном в свидании. Ей пересылают пачками ее заявления, поверх которых предельно лапидарно начертано: «Не разрешено». Или (в последний раз — 12.02.2021): «Решения направленные в ваш адрес». Но никаких решений мать так и не получила. Свою несгибаемость руководящий работник следственного отдела Пархоменко не считает нужным объяснять, хотя по закону запрет на свидания он должен мотивировать.

Об устном отказе во встрече наедине с адвокатом Никита сообщил в телефонном разговоре — один звонок в неделю матери ему позволили только недавно.

Возможные ссылки на коронавирус заведомо нелепы — сотрудники ФСБ и СК навешают Никите регуляро.

Алексей ТАРАСОВ,
«Новая», Красноярск

ЦЕЛЯХ

Тут же, 2 октября 1940-го, было организовано Главное управление трудовых резервов при СНК СССР, а вскоре по аналогии с жестокими мерами против рабочих и служащих, самовольно уходивших с предприятий, была предусмотрена уголовная ответственность против подростков, не желающих учиться в ремесленных и фабрично-заводских училищах. Им грозило до года трудовой колонии, причем, согласно указу, наказывали учеников и «за грубое нарушение школьной дисциплины».

Тайные общества

Тайные общества. Ну чье детское воображение не будоражили такие игры? Вполне объяснимая реакция на формализм в воспитательной работе, казенную школьную заорганизованность, пустозвонство пионерской организации.

В известном советском фильме «Друг мой Колька» (1961, реж. Алексей Салтыков и Александр Митта) — типичный сюжет из школьной жизни. Несколько учеников создали «тайное общество троечников» (ТОТР) с благородными намерениями — помогать слабым и мстить зубрилам и выскочкам. Фильм, созданный как иллюстрация к декабрьскому 1958-го года Закону «Об укреплении связи школы с жизнью», оказался на редкость удачным: и актерским составом, и правдивостью житейских зарисовок. Старшая пионервожатая в тревоге на педсовете пугает коллег: «А то будет как в 23-й школе!» А там, оказывается, дети тоже играли в тайное общество и мечтали угнать морское судно, выйти в международные воды и там «топить корабли империалистов». Педсовет вздохнул с облегчением: это ж другое дело, и директор одобрительно улыбнулся — хорошая смена растет!

Играли и в другие игры, по-настоящему возмущавшие власть. Популярные приключенческие фильмы «про войну», где франтовато одетые гитлеровцы так убедительно символизировали зло, завладевали воображением подрастающего поколения. В школах на рубеже 1960-х годов дети играли в гестаповцев, именуя друг друга всякого рода «штурмбаннфюрерами», выпысывая тайные удостоверения и «приказы» с имперскими орлами со свастики. Конечно, с точки зрения власти, ничего более возмутительного нельзя было и придумать. Это же скандал и немисливо —

ведь это в стране, воевавшей с Гитлером, и это дети воевавших родителей!

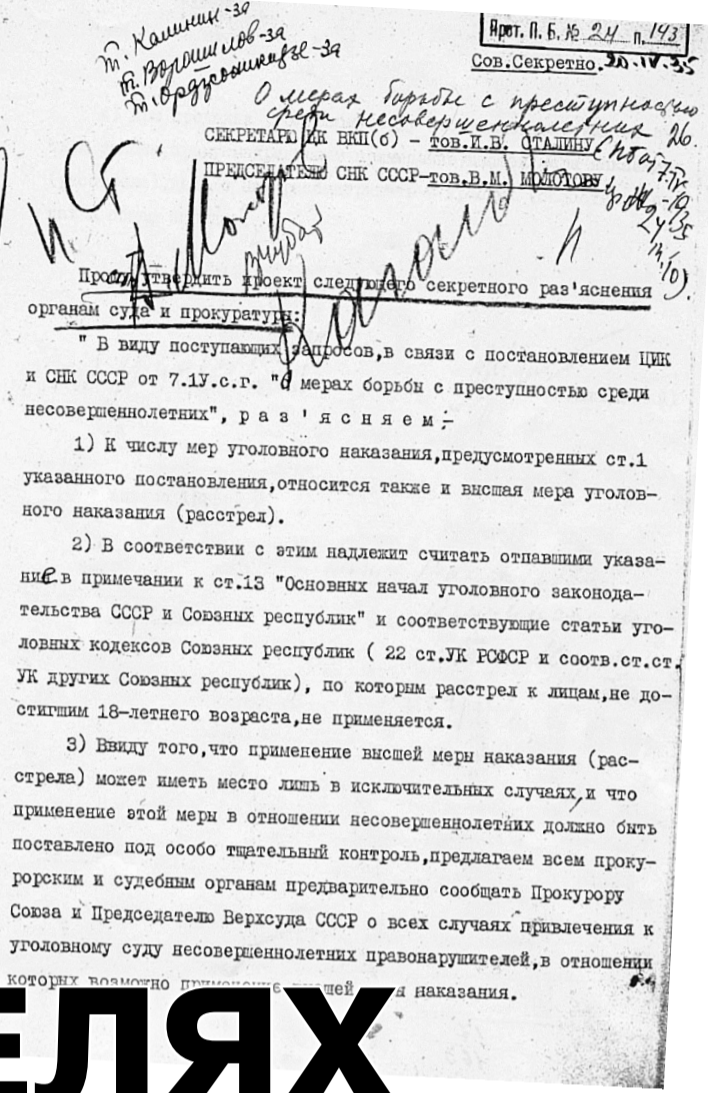
Игры в «Третий рейх» всегда кончались плохо. Но была уже другая, постсталинская эпоха. Никто не собирался сажать детей в тюрьму, пусть даже их игры были абсолютно идеологически неприемлемыми. Да, родителей вызывали в КГБ, с детьми вели строгие «профилактические беседы». Но этим все и кончалось. Кстати, строгое внушение было действенным. Нет, конечно, любви к советской власти не прибавляло, зато вырабатывало стойкий рефлекс — не дразнить власть и не выказывать истинных мыслей о ней.

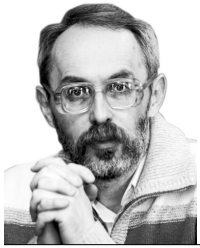
А еще «индейцы». В августе 1980 года 3-й отдел 5-го управления КГБ, занимавшийся молодежью, всерьез взялся за группу молодых людей, объявивших себя «борцами за права американских индейцев» и последователями их культуры и эстетических традиций. Юные «индеанцы» затеяли провести слет под Ленинградом. Только этого не хватало. Центральный аппарат КГБ подключил Московское управление для широких «профилактических мероприятий». Разумеется, слет сорвали, «индеанистов» рассеяли, а кого-то из них сотрудники КГБ «взяли на личный контакт для последующего изучения в интересах органов госбезопасности». А казалось бы, все вроде в советском русле. Ведь партийная печать без устали напоминала о «притеснениях» индейцев в США. «Свободу Леонарду Пелтиеру!», если кто помнит. Вообще-то этот парень застрелил двух копов или агентов ФБР. Но об этом советская печать, конечно, не писала. И вообще, самостоятельности и крайностей в КГБ, как и в партии, не любили.

А потом пошла мода на Толкина. Но это уже совсем другая история. Началась перестройка, и органам КГБ уже было не до любителей бегать по лесам с бамбуковыми мечами.

И вот полицейщина возвращается в самом худшем сталинском изводе. Именно тогда, при Сталине, только лишь за разговоры давали немалые сроки. И сегодня детские игры в компьютерных сетях не по-детски пугают власть. Детские компьютерные игры, говоришь? А назови это «терроризмом»! И галерея хрестоматийных врагов постепенно вновь заполняется.

Никита ПЕТРОВ,
обозреватель «Новой»

**Алексей
ПОЛИКОВСКИЙ**
обозреватель
«Новой»

КОМУ ХОЧУ, ТОМУ ПЛАЧУ

Почему «Рутрекеру» дают деньги с охотой,
а от государства стараются скрыть

Алексей ДУШУГИН — «Новая»

В начале января «Рутрекер» объявил сбор средств на новые жесткие диски для поддержки редких раздач. Редкие раздачи на «Рутрекере» поддерживает группа «Хранители». Таких раздач на трекере 1,52 миллиона, их объем — 2470 терабайт, в день хранители раздают до 150 терабайт. Новые диски нужны для того, чтобы обновить и увеличить распределенное файловое хранилище с уникальным контентом. Целью сбора была названа сумма 25 000 долларов, что позволило бы купить 800 новых жестких дисков.

Редкие раздачи — это раздачи старинных, старых и малотиражных книг, которые не найти ни в одном букинистическом магазине, это давно не издававшиеся, но нужные людям учебники, это аудиозаписи русских теноров начала XX века и фильмы того же времени, среди которых «Путешествие на Луну», снятое в 1902 году Жоржем Мельесом, это редкие словари и монографии, а также книги по ремеслам (например, русским кружевам). Это уникальные издания о войнах против Наполеона и против Гитлера, собрания оцифрованных произведений живописи и отсканированные энтузиастами «Юности честное зерцало» 1717 года и «Мирсконца» Крученых и Хлебникова 1912 года. Просто называть и перечислять такие редкости и ценности — наслаждение, которое хочется продлить, но всех этих прекрасных вещей не уместить в газетном тексте.

К началу марта собрано два миллиона рублей. Деньги пожертвовали 4709 человек. Этого уже хватит на 800 дисков, но сбор не остановлен, он продолжается. На «Рутрекере» и на сайте «Складчик», где происходил сбор, можно прочитать десятки и сотни реплик, которыми люди сопровождали свои переводы. Эти реплики — объяснения в любви «Рутрекеру» и сообщение о готовности поддерживать его рублем. На наших глазах тысячи человек не просто отдают свои деньги, но отдают их с радостью, потому что понимают, что деньги пойдут на благое дело. Какое разительное отличие с государством, налоги и штрафы которого вызывают у большинства из нас скрежет зубный и ругань.

«Рутрекер» построен на доверии. Когда был объявлен сбор денег на жесткие диски, никто — ни один человек — не попросил доказательств того, что деньги будут истрачены именно на диски, а не на, предположим, строительство дворца для хозяев «Рутрекера» или покупку яхты для админа техподдержки. Люди верят «Рутрекеру». Это потому, что за 16 лет своего существования «Рутрекер» наработал себе репутацию места, где правят альтруизм, взаимопомощь, поддержка и культурные ценности. Никаких расписок, никаких финансовых деклараций и чеков

Поэтому нет ничего удивительного, что одним деньгами с охотой дают и даже предлагают дать больше, а от других стараются скрыть и спрятать.

Почему люди «Рутрекеру» дают деньги с охотой, а от государства стараются скрыть? Прежде всего потому, что «Рутрекер» просит деньги на благое дело, а государство забирает неизвестно на что. «Рутрекер», которому вы пожертвовали свои 40, 400 или 4000 рублей, точно купит 800 жестких дисков, а государство, которое, не спрашивая вашего разрешения, вычло у вас из зарплаты налоги, пустит их непонятно куда и неизвестно на что: сожжет в украинской войне, подарит Асаду, увеличит зарплаты депутатам и купит дубинки, которыми вас же будут бить. Вы не знаете, что сделает государство с вашими деньгами. В этом его главное отличие от «Рутрекера».

Конечно, говорить современному российскому государству, что оно, как двоечник, должно обдумать свое поведение и взяться за ум, бессмысленно. Ничего оно не обдумает, а если и возьмется, то опять за дубинку. Но все-таки нужно сказать — не государству, а всем нам, — что опыт больших сетевых общин должен быть использован в общественной жизни. Эти сетевые общины, со своими писаными и неписаными кодексами поведения, возникли уже во многих местах Сети — от «Рутрекера» с его 14 миллионами жителей до «Федерации» с ее 4 миллионами, а есть еще не такие большие, но чистые в помыслах и свободные в действиях Disroot, Framasoft и многие, многие другие.

Эти онлайн-общины — новая форма свободного и гибкого человеческого общежития, приходящая на смену старым, заржавевшим, прогнившим государствам. Чем более архаично государство, чем более оно погрязло в коррупции, чем более оно авторитарно и тоталитарно, тем большую неприязнь оно испытывает к интернету и сетевым общинам. Такое государство просто не знает, что с интернетом делать; запретить нельзя, принять невозможно;

оно пытается схватить его своими блокировками, но интернет все время утекает у государства из рук; обидно, да! Ничего не остается государству, кроме как бубнить об опасности интернета для детей, порнографии и наркотиках.

Государству — и не только российскому — так или иначе придется доказывать свое право на существование в век пронизывающих весь мир коммуникаций и общин, построенных на близости интересов и взглядов, а не места рождения и цвета паспортов. В ближайшие десятилетия государства будут шататься и меняться, а сетевые формы жизни усилятся. Все больше людей будут задумываться о том, зачем вообще нужно государство в той форме, которую дал ему какой-нибудь Иван Грозный. Государствам придется менять себя, приспосабливать себя к новой жизни.

Подобно «Рутрекеру», государство должно дать людям возможность самим выбирать, на что им отдавать свои деньги. Для начала — хотя бы в виде эксперимента в одном большом городе или регионе — было бы неплохо разрешить людям самим решать, на что они платят налоги. В интернете это сделать несложно, просто ряд счетов и галочка, чтобы отметить выбор. На что вы переводите деньги, которые вычитают у вас из зарплаты: на медицину или армию? (Или делите между ними? Тогда в каких пропорциях?) На увеличение зарплаты врачам или полицейским? На строительство стадиона или роддома? На финансирование футбольного клуба или университета? На закупку техники для спецслужбы или на закупку техники для инвалидов? Все эти вопросы сегодня решают без нас, за нас. А должны решать мы сами.

Неплохо было бы в другом городе и регионе провести и эксперимент со свободной выплатой налогов, когда каждый мог бы сам определить, какую сумму он готов отдать на содержание государства. И вот на эти свободно собранные деньги государство и должно жить. А если их мало — пусть ужмется. А если их нет вообще? Значит, не нужно такое государство.

Подобно «Рутрекеру», государство должно годами и десятилетиями нарабатывать себе репутацию чего-то приличного и человеческого, чего-то такого, чему можно верить, и не просто верить, а даже доверить деньги. Конечно, самовластному российскому государству с его традициями террора и грабежа трудно понять, как это оно должно брать пример с какого-то «Рутрекера», который оно заблокировало. Оно его заблокировало, а на «Рутрекере» уже не сам «Рутрекер», а люди из его общины объявили новый проект — спасение старых мультфильмов. И идет сбор денег на то, чтобы в регионах выкупить у прокатчиков кинолентку, доставить ее в Москву, своими силами оцифровать и выложить для всех. Конечно, Минкульт должен быть первым, кто предложит деньги для такого проекта, но где этот Минкульт? Там же, где государство, то есть в астрале.

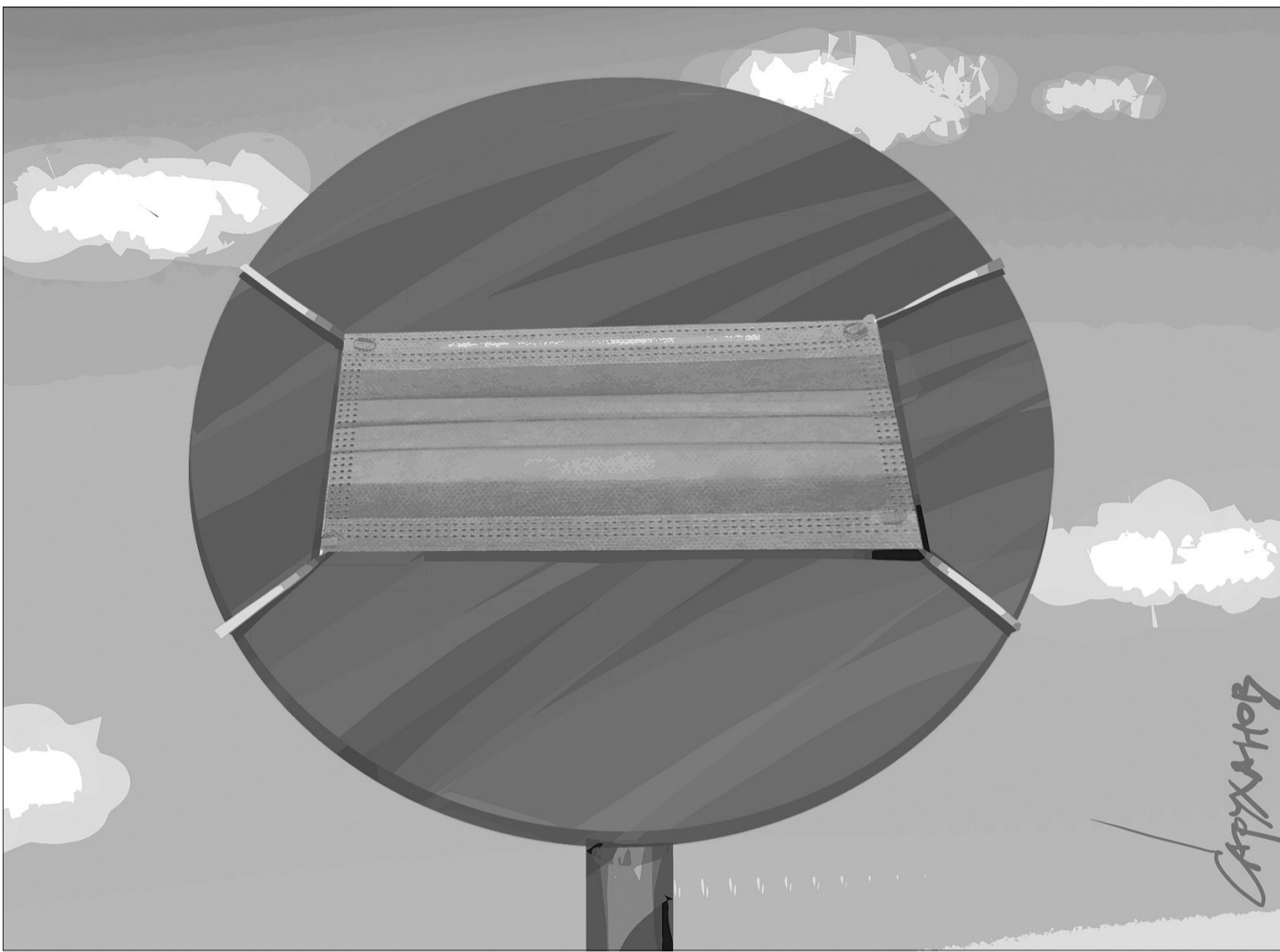
А я вот вижу, что один человек дает на спасение мультфильмов 5000 рублей. Ему пишут: не много ли? Вышний нолик не ошибкой приписали? А он отвечает: нет, не ошибкой. Я хочу дать!

«**ТЫСЯЧИ ЧЕЛОВЕК НЕ ПРОСТО ОТДАЮТ СВОИ ДЕНЬГИ, НО ОТДАЮТ ИХ С РАДОСТЬЮ, ПОТОМУ ЧТО ПОНИМАЮТ, ЧТО ДЕНЬГИ ПОЙДУТ НА БЛАГОЕ ДЕЛО. КАКОЕ РАЗИТЕЛЬНОЕ ОТЛИЧИЕ ОТ ГОСУДАРСТВА**»

Можно ли сравнивать «Рутрекер» и российское государство? На первый взгляд, это совершенно разные вещи. Государство имеет 140 миллионов граждан, а сетевая община в десять раз меньше, 14 миллионов. Государство отвечает за всю совокупность жизни, за хлеб и за соль, за транспорт и за газ, за связь и за медицину, а «Рутрекер» — только за раздачи в интернете. Государство имеет огромные, необозримые ресурсы нефти и газа, а «Рутрекер» ограничен вычислительными ресурсами своих компьютеров. Но мы же сравниваем не количественные характеристики и не объем функций, мы сравниваем нечто качественное, что лежит в основе деятельности одного и другого. Это — их отношение к людям и отношение людей к ним.

на покупки дисков не требуется: все работает на честном слове. И работает!

Государство построено на недоверии. Это недоверие вьелось в его мозги, стало его плотью и сутью. Именно поэтому оно непрерывно требует от всех справок, снимает отпечатки пальцев, устанавливает следящие камеры, следит за банковскими счетами. Люди в ответ тоже не доверяют государству: скрывают от него свои доходы, не платят штрафы, используют черный нал и серые зарплаты. У людей есть основания так поступать, потому что за те 16 лет, что «Рутрекер» создавал свою репутацию места, которое бесплатно раздает контент и помогает людям в учебе, работе и развлечениях, государство укрепляло свою репутацию места, где процветает коррупция, а деньги из бюджета расхищают.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Александр ГЕНИС
обозреватель «Новой»

ГОД СУРКА

К юбилею
карантина

*Плоть опечалена, и книги надоели.
Бежать...*

Стефан Малларме

Н и один катаклизм не оставил столько свидетельств, сколько ковидный год. Отчасти об этом позаботились два университета, в Коннектикуте и Род-Айленде, которые с первых дней карантина организовали проект «Дневник пандемии». 6500 записей 750 участников — это рентгеновский снимок большого общества. Собранные материалы можно разделить по временам года, ибо каждому сезону соответствует свой эмоциональный регистр.

Весной, когда все началось, напуганные болезнью американцы благодарили бога и удачу за то, что умирают другие. Дневники, как у Робинзона Крузо, пекут списками добытых благ, с которыми можно пережить карантин, как то: туалетная бумага, мешки риса, непьющей спирт и, конечно, маски.

К лету, однако, к осаде привыкли и от нее устали. Теперь общей эмоцией стал гнев. Расовые беспорядки в четырехстах городах Америки привели к открытому отчаянию. А когда и оно стало повседневным, лесные пожары в Калифорнии принесли обличье еще одного всадника Апокалипсиса. Многим тогда казалось, что вирус стал катализатором реакции, выдавливающей истерику из людей и страшное из природы.

Но осень заставила забыть даже об этом — из-за президентских выборов. О чем бы ни спорили кандидаты, борьба велась на фоне той самой пандемии, которую президент Трамп пытался не заметить, а его соперник обещал победить. Ни поражение Трампа, ни Рождество, ни провал вашигтонского путча не смогли утешить страну зимой, когда вторая вспышка ковида наполнила дневники угрюмым пафосом. Полмиллиона жертв — приговор проигравшему президенту, ко-

торый ровно год назад обещал, что через неделю в стране не останется больных.

Только новая весна вернула надежду: показалось, что конец уже виден и свет в туннеле — не от встречного поезда. В дневниках наконец сменился тон. Из апокалиптического он стал сварливым: вакцину раздают медленно и не тем, очереди огромные и нам не хватает, кругом бардак и толку не добьешься. Мартовские жалобы на начальство, сменявшие зимние претензии к мирозданию, служат сигналом — как подснежники, которые если и не предсказывают скорую весну, то указывают на ее неизбежность.

Я об этом сужу еще и по тому, что вернулась реклама путешествий. Заманчивые круизы, дешевые перелеты, отели с видом и скидками — лишь бы это лето не пропало, как случилось с прошлым, которое и за лето не считалось.

Готовясь к предстоящему, я отправился на прививку, которую в наших краях почему-то делают на ипподроме. За сорок лет в Америке мне еще не доводилось стоять в такой могучей очереди. Даже тогда, когда я получал водительские права или пособие по безработице, ожидания хватало на свежий номер «Нью-Йорк таймс». Но тут больше бы подошло что-нибудь эпическое. Очередь пропала в весенней дымке, завивалась на парковке и возвращалась к началу, как уроборос — змея, кусающая себя за хвост.

С трудом отыскав конец, мы занялись тем, что и все женатые, — переругивались, чтобы скоротать время. Устав, проверили телефоны, потанцевали, прошлись вдоль очереди, погрелись солнцем в зените, замерзли, когда оно склонилось к еще заснеженному горизонту, посмотрели на часы в тысячный раз, убедились в том, что они идут, и наконец, полдня спустя вошли на ипподром.

Внутри всем распоряжались военные, которых я увидел впервые после 11 сентября. И тогда, и сейчас они были расторопны, участливы и так эффективны, что саму прививку я не заметил.

— Вопросы есть? — спросил уколывший меня медбрат.

— Конечно, — сказал я, — куда вы дели лошадей?

Он не знал, и я отправился домой, где впервые за год взглянул на проставляющие чемоданы. На любимом привольно устроился паук, но я его предупредил, чтобы не засиживался.

Г одовщина карантина подбила Америку подвести итоги самым необычным 12 месяцам, выпавшим на долю не воевавших поколений. Ковид, как всякое сильное потрясение, оказался бесценным инструментом познания. Благодаря ему мы узнали много нового — о себе, стране, детях, взро-

КОВИД ОКАЗАЛСЯ БЕСЦЕННЫМ ИНСТРУМЕНТОМ ПОЗНАНИЯ. МЫ УЗНАЛИ МНОГО НОВОГО О СЕБЕ, СТРАНЕ, ДЕТЯХ, ВЗРОСЛЫХ, СТАРИКАХ, О СТРАХЕ, О ВРЕМЕНИ, НО БОЛЬШЕ ВСЕГО — О СКУКЕ

слых, стариках, о страхе, о времени и — больше всего — о скуке.

Правда, четверть работающих продолжает заниматься своим делом, сидя дома. Но и это не всегда помогает. Страдая от скуки, люди пустились во все тяжкие. Одни пьют (на треть больше, чем раньше). Другие выпекают хлеб, из-за чего начались перебои с дрожжами. Третьи растят детей и все, что можно: продажа удобрений увеличилась на 30 процентов. Четвертые не только работают из дома, но и по дому: удвоился оборот магазинов «Сделай сам». Пятые, одержимые потребительской страстью, без конца покупают странное (свечи) или рискованное (акции). Но больше всего нам, одичавшим от одиночества, не хватает друзей, поэтому мы их покупаем или берем даром. За первые девять месяцев карантина 13 миллионов американских семейств обзавелись питомцами. За первые четыре недели карантина удвоилось число приемных собак, и так продолжалось весь год, пока не опустели приюты для бездомных животных.

Так или иначе, год взаперти, хоть многие и считают его прожитым зря, не может кануть в Лету, ничему нас не научив. Мне он дал могучий урок монотонности.

Каждое утро я просыпался, как в фильме «День сурка» — проверяя, не приснилась ли мне эта повторяющаяся до одури ситуация. И это при том, что, в сущности, мне не на что жаловаться. Все любимые со мной: жена, коты, работа. Одна библиотека ждет на первом этаже, вторая — на экране, третью я сам пишу, потихоньку добавляя странички к уже вышедшим томам. Каждое утро «Нью-Йорк таймс» рассказывает о преступлениях прежнего режима и делится свежими сплетнями о новом. Каждый день я выдумываю обед, непохожий на предыдущий. Каждый вечер телевизор предлагает детектив на экзотическом пленэре и редком языке. И каждые сутки все равно не отличаются от других, если не считать снов, надежно защищенных от пандемии. Об этом говорят все: пандемия наградила нас обильными, богатыми, а главное — многолюдными сновидениями, которые хоть отчасти компенсируют скудость нашего окружения.

Проводя так из недели в неделю, я почувствовал, что они теряют смысл: будни не отличаются от выходных, а ты — от кошек, которые живут по солнцу, а не по календарю и всякий день начинают с чистого листа, не жалея о вчерашнем и не надеясь на завтрашний.

Чтобы найти смысл в этом колесе сансары, я — по привычке — вычитал его из классики. Бродский не только снабдил карантин гимном «Не выходи из комнаты», но и описал его в квазиантичной пьесе «Мрамор». Из двоих героев, запертых навечно в тюремной башне, один не может примириться с судьбой, а другой не может ей нарадоваться. Публий — это мы, простые люди, жаждущие свободы и разнообразия. Тулий — это Рим, достигший пределов пространства и готовый обменять его на время. Единственное, к чему Тулий стремится в своем пожизненном заключении, — использовать его по назначению: «уподобиться Времени, сделать свое бытие чуть монотонней, менее мелодраматичным», ибо это позволит ему при жизни подглядеть, как будет там после нее. Одержимый этим экспериментом, Бродский видел в монотонности ответ на вызов метафизики. Если мы потеряем счет времени, оно перестанет быть снаружи и будет тикать только внутри.

Такая монотонность действительно учит многому, но я, в отличие от того же Тулия, уже пресытился уроками в школе стоиков. Генри Торо, другой учитель одиночества, описал с изумительными подробностями год, проведенный в уединении на озере Уолден, и завершил свой дневник и книгу одной короткой фразой: «Второй год ничем не отличался от первого».

Нью-Йорк

София: У нас в студии каждый год есть такая тема — «Будущее России». И ни разу я не написала на эту тему.

Маша: Я писала.

— **И что написала?**

Маша: Что будущее туманно. Но вообще я амбициозно настроена. Я могу представить, что в будущем у меня будет политическая партия и я смогу все изменить очень сильно. По счастью, у меня нет травматичного опыта, который есть у моих родителей. Чуть что, сразу говорится: «Не дай бог опять 90-е...».

— **И что это значит?**

Маша: Что безвластье хуже авторитаризма. Люди боятся изменений, не хотят меняться. И тем более боятся, что поменяется что-то в обществе.

— **А вы не боитесь?**

Мария: Боюсь, конечно, но надо преодолевать страх.

— **А что именно хочется изменить, чем эта система вас не устраивает?**

Мария: Не то что не устраивает, просто есть желание прогресса. Я знаю, что можно сделать лучше, хоть попытаться. У меня вообще есть идея, что вначале я поживу для себя, а потом займусь политической деятельностью.

Злата: Это как с семьей: сначала поживу для себя, а потом лялечку заведу.

как и поиски мифической национальной идеи. Россия — гигантская страна, в ней столько всего понапиано и поналеплено, что как будто вот-вот все развалится.

София: Я очень люблю региональные новости. Женщина в состоянии алкогольного опьянения угнала бетономешалку — вот где свобода! Мне настолько понравилась история, что я поэму написала. Такие истории важны — истории о необычном выборе, о проявлении личности. Но в конечном счете пишешь все равно от себя, а значит, хотя бы отчасти — про себя.

«надо типа переродиться
стать стеклянным
зверинцем
радугой над перекрытой
Москвой».

Рина Денисова

— **Есть такой журналистский стереотип: выросло непоротое поколение, для которого главная ценность — свобода.**

Злата: Не знаю. Я думаю о свободе, только когда ее становится меньше.

— **А ее меньше?**

Рина: Конечно. Я еще год назад почистила альбом с сохраненными картинками, потому что начали активно сажать за репосты и картинки.

Злата: Плюс цензура. Мы периодически выступаем со стихами, были выступления, на которых нельзя материться, нас об этом предупреждали. А сейчас материться нельзя по умолчанию. Есть какие-то площадки, где можно, но это скорее исключение, а для меня мат в тексте важен. Просто «Я/Мы мат».

Маша: Ощущение, что у меня забрали язык. Хочешь высказывать свои мысли максимально четко, так, чтобы тебя поняли. А тебе говорят: ты должен говорить по-другому. И думать, значит, тоже. Логично, что если ограничивают нашу свободу, наше самовыражение, нас это бесит.

— **И вы реально готовы бороться за мат?**

Маша: А все уже борются. В итоге все начали материться в два раза активнее, типа всех не посадят. А я поставила лайк посту Моргенштерна, где он матерится против этого закона.

Злата: В то же время я понимаю, что свобода у каждого своя и есть люди, которые действительно оскорбляются.

София: Где эти люди, которых оскорбляет мат, направленный не на них?

Маша: Так дети же читают, ты чего! Дети, в общем-то, и пишут...

— **Но никто не мешает вам материться дома или в личной переписке.**

Это «тайная свобода», о которой писал Пушкин, что-то вроде внутренней эмиграции, которая была так популярна в 1970-е. Пусть я

несвободен делать то-то и то-то, но внутренне я свободен.

Маша: Ну, это такое... В чем смысл?

Миша: А мне кажется, это вещь, которую ты не совсем можешь контролировать. Так часто бывает: гуляешь по городу, хочешь пройти по Мясницкой и думаешь — а вдруг там все перекрыто ОМОНОм? Можно, конечно, не ходить на Мясницкую и пройти по Бульварному, меня никто в этом не ограничивает, это я сам себя ограничил, а если сам, то вроде как свобода моя не нарушена. Ты врасы-васшь этот импульс к самоограничению, и в голове возникает барьерчик, о котором ты можешь даже не задумываться. С этим барьерчиком ты свободен или несвободен? Я не могу на это ответить.

Рина: Мне кажется, это ближе к свободе, чем идти напролом. Когда идешь напролом, становишься заложником той идеи, ради которой напролом. И уже никакой внутренней свободы тогда.

София: Больше всего я боюсь, что у меня будет некая устоявшаяся точка зрения, и я, не дай бог, начну ее кому-то навязывать. Я сейчас даже не про политическую идеологию, а про отсутствие вариативности. Хочется делать что-то нестереотипное или хотя бы стесать стереотипы, чтобы было ощущение, что их можно куда-то подвинуть. Свобода — это когда я что-то делаю и меня не трогают. Быть свободным не так уж сложно. Единственное, что угнетает, — социальные стереотипы, особенно со стороны родственников. Я просто как бешеный огурец реагирую каждый раз, когда кто-то говорит, что я женщина и должна родить. Мне говорят, что я должна воспринимать это как опцию, как творческую возможность (мама так говорит), но если это возможность, я же могу ее не воплощать, правильно? Для меня это зона несвободы, зона возникновения конфликта. А какая свобода, когда конфликт? Ну, никакой особенно. При этом я не считаю, что с женщинами, которые вышли замуж и родили, что-то не так. Они выбрали этот путь, я уважаю их выбор, но есть же и другие пути.

— **Это как раз про свободу, свободу выбора. Можно так, а можно и эдак.**

Рина: Свобода выбора, кстати, тесно связана с информационными пузырями. Есть понятный ограничитель свободы — государство, но есть и соцсети, приложения, вот это все, оно тоже работает на ограничение свободы и замыкание в своем пузыре. Конечно, удобно, когда Spotify рекомендует музыку, которая нам понравится, в этом куча плюсов и приятных фишек, но таким образом тебя ограничивают. Это тоже несвобода, ее нужно преодолевать.

София: Чтобы чувствовать себя свободным, надо все время толкать рамочку. Стоять у рамочки и все время ее подталкивать.

Ян ШЕНКМАН,
фото **Светлана ВИДАНОВА,**
«Новая»

И ДУШНО»

больше, чем у тех же поэтов. А поэтов читают только другие поэты.

«...нервы чё-то
закручены в жгут,
В голове непрерывный
колокол.
Я думаю, многих
в будущем ждут
Усталость и работа
с психологом».

София Третьякова

— **Как вы себе представляете ближайшие пять-десять лет?**

Маша: Свои или России?

— **А это разные вещи?**

Рина: Более или менее. Мы действительно двадцать лет своей жизни прожили при Путине, но это не только конкретный исторический период при таком-то правителе, это и личная жизнь, что-то все равно у тебя происходит свое, даже если вокруг стабильность. Поэтому вполне можно и разделить.

— **При большом желании можно разделить и более радикально — взять и свалить.**

София: Никогда не хотела уехать.

— **И сейчас тоже?**

София: И сейчас.

Миша: Я, может, и хотел бы уехать, но сильно привязан к климату. Хочется ощущать, что климат вокруг меня пригодно-стихийный, не очень дружелюбный. Может быть, когда отучусь, поеду поднимать культурную жизнь Мурманска или Норильска, если там еще кто-то будет жить к тому времени. А если уезжать из России, то куда-то в Канаду или Исландию, но туда тяжело попасть. Что ж, помни, как говорится, ради чего сражаешься: ради переезда в Исландию. А если про будущее в России... Хочется себе комфортный уголок, вот и все.

Миша: Или как школьник: сейчас поиграю двадцать минуточек, а потом все-таки займусь учебой.

Рина: Я тоже хочу сказать про будущее и свою способность влиять на него. Будущее — децентрализацией, в отличие от настоящего. Меня волновала одно время тема пермской культурной революции, там несколько лет реально куча всего крутого происходило. Но это была колонизаторская акция, идущая из Москвы. Контакта с людьми, живущими в Перми, как будто и не было. Нужно мутить как можно больше культурных акций, но не повторять пермских ошибок и делать их с местными.

София: Это трудно. Помню, как мы приезжали в Канск на фестиваль. И бабушки кричали на журналистов: «Зачем вы снимаете срам?!» Считали, что снимают там, где у них в городе некрасиво. А снимали открытие памятника писателю Зазубрину возле дома, где он жил. Хотя дом и вправду в плачевном состоянии.

Рина: Иду я ночью в Канске в магазин, а мне кричат: «Пацан, ты чего в юбке?!» Поразительно, конечно.

— **А вас не поразило, что в том же Канске развернулась сейчас жесткая история с ребятами, которых обвиняют в терроризме?**

Рина: Поразило, и это опять про дистанцию между культурными программами и настоящей жизнью. Какие-то люди из центра приезжают на периферию — и давай показывать всем, какое искусство правильное. А рядом совсем другое, уж точно не менее важное.

София: Но местные очень мало выходят на контакт, а насильственно что-то впахивать им не хочется, это навязывание. И есть отмазка поэтому, что у нас не получается прививать искусство, потому что искусство не хочет там прививаться.

— **А стоит вообще прививать искусство?**

Рина: Это тоже колонизаторская формулировка, ее надо оставить в прошлом,

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ И СОУЧАСТНИКИ!

Сейчас мы работаем над документальным фильмом об обозревателе «Новой» майоре **Измайлове**. За время двух чеченских войн он участвовал в обмене как минимум 174 пленными. Мы просим откликнуться солдат, бывших в плену и освобожденных Измайловым. Среди них **Олег Щанов** из Нижнего Тагила, **Сергей Худяков** из Свердловской области, **Иван Рогачев** из Ногинска, **Виктор Андреев** с Дальнего Востока, **Роман Кривус** из Пятигорска, **Юрий Агапов** из Воронежской области, **Андрей Латыпов** и **Александр Данильченко** из Санкт-Петербурга, **Алексей Магер** из Тюменской области и многие другие. Дорогие ребята и те, кто их знает, отзовитесь! Вы нам очень поможете!

Телефон для связи **+7 929 612-03-68**

Младший медперсонал рассказывает «под запись» о внутренней кухне лучшей больницы Ленобласти. Региональный комитет по здравоохранению эти факты опровергает

Соцсети

Сергей БОБЫЛЕВ / ТАСС

Всеволожская межрайонная больница

ВОТ КОГДА ДЕНЬГИ ОТНЯЛИ, МЫ НЕ ВЫДЕРЖАЛИ

Пара перчаток

В декабре прошлого года младшая медсестра инфекционного отделения Морозовской городской больницы (структурное подразделение Всеволожской райбольницы) Марина Корчага записала видеообращение к прямой линии президента.

— Я работаю в красной зоне, — начала Марина, — и у нас не хватает средств индивидуальной защиты — СИЗ. Не хватает персонала, каждый совмещает по три вида работ. Два месяца назад работникам инфекционного отделения убрали класс вредности. Это повлияло на оплату труда. Мы неоднократно обращались в прокуратуру, Роспотребнадзор, писали губернатору о том, что вынуждены работать без должного обеспечения средствами защиты. Но получали лишь отписки.

На прямую линию 18 декабря 2020 года обращение Марины не попало. Но накануне Корчага показала видео знакомой с НТВ, и часть ролика появилась в новостях 16 декабря. На следующий день в больницу экстренно прибыло областное телевидение.

— Записали сюжет, что СИЗ хватает, что все выплаты медики получают, — усмехается Марина. — Председатель областного комздрава Сергей Вылегжанин заявил, что СИЗ на три недели в больнице есть. Только почему-то эту кучу не показали. В тот же день я в реанимации в начале смены сфотографировала: осталась одна пара перчаток. Это в реанимации, где перчатки десятками за смену уходят.

НТВ тоже выдало новый сюжет: картина в Морозовской больнице благостная, а врач Елена Коробейникова рассказывает, что на ковидные надбавки купила новый автомобиль.

Всеволожская больница, как и другие, работала на пределе возможностей с апреля прошлого года. Поначалу СИЗ не хватало, как и везде, но летом ковид немного отступил и снабжение стационаров улучшилось.

— Мы терпели, потому что зарплаты реально выросли, — говорит Марина. — Но все это время так и не было полных комплектов защиты. Нам выдали, на-

пример, белые защитные комбинезоны. Они одноразовые и должны, по идее, выдаваться по четыре штуки на смену как минимум. А нам давали один в две недели. И мы эти одноразовые комбинезоны стирали. Респираторы девчонки клали в ультрафиолетовый стерилизатор, после чего они жутко воняли, надеть невозможно. Перчатки я должна менять после каждой манипуляции: перестелила одну кровать — выбросила, новые взяла. Поправила больному одеяло — к другому я в тех же перчатках не могу даже подойти.

В день у меня в норме уходило бы минимум 50 пар. А нам давали на три дня одну пачку на трех человек. А мы же и мочу сливаем, и соплю вытираем, с выделительными системами работаем.

В одном костюме я полы мою, а потом в пищеблок должна идти. Мы всё терпели, хотя на одну сестричку вместо 12 больных приходилось 35. Зато младшая медсестра, работая на две ставки, стала получать 70 тысяч.

НТВ ТОЖЕ ВЫДАЛО СЮЖЕТ: КАРТИНА В БОЛЬНИЦЕ БЛАГОСТНАЯ, А ВРАЧ РАССКАЗЫВАЕТ, ЧТО НА «КОВИДНЫЕ» НАДБАВКИ КУПИЛА НОВЫЙ АВТОМОБИЛЬ

Но с началом второй волны эпидемии, по словам Марины, зарплата у младшего медперсонала в больнице упала: за работу на две ставки выходило 35 тысяч.

— Вот когда у нас еще и деньги отняли, мы не выдержали, — выдыхает Марина.

Обращения к начальству, коллективные письма в инстанции, от Роспотребнадзора до прокуратуры, не помогли. Тогда медсестры, объединившись, решили не только послание Путину записать, но и снимать на фото и видео все, что происходит в больнице.

— Меня один раз комиссия Роспотребнадзора в коридоре остановила, замечание сделала, — рассказала «Новой» медсестра Надежда (имя изменено, подлинное имя известно редакции). — Я не выдержала и все им высказала. Показываю перчатки и говорю: «Я в них только что памперсы меняла и утки выносила, а сейчас обед иду раздавать». И что вы думаете? Ничего не изменилось.

Шокирующее видео медсестры сняли в помещении, куда складывали тела умерших. На самом деле их в специальных мешках должны были отвозить в морг. Но на видео (есть в редакции) покойники вповалку лежат в простынях.

— Не хватало специальных мешков для трупов, — объясняет Надежда. — Вот они лежат в простынях в подсобке, один упакует — вывезут. Потом из морга приносят использованный мешок, заворачивают в него покойника, везут, в морге вынимают, мешок несут обратно.

После выхода видеообращения в больницу пришла комиссия Роспотреб-

надзора. А его, по идее, каждые четыре часа менять надо.

Рассказы медиков подтверждаются фотографиями и видеозаписями, сделанными в инфекционном отделении. Документы они приложили к письменным обращениям сотрудников больницы в Роспотребнадзор, Росздравнадзор, прокуратуру, Минздрав.

«В ходе расследования факты... подтвердились в части недостаточного обеспечения сотрудников медицинской организации Морозовская ГБУЗ ЛО «Всеволожская КМБ» средствами индивидуальной защиты», — говорится в официальном ответе Роспотребнадзора на запрос независимого профсоюза медиков «Действие».

«Вы больше не нужны...»

После выхода видеообращения Марины Корчаги ей дважды объявили выговор.

— Первый — 17 декабря, — рассказывает Марина. — Я график мочи заполняла. В перчатках неудобно, я их сняла, и тут же старшая медсестра появилась — выговор. Второй раз 7 января мусор вынесла на улицу. Но в бахилах скользко, мигом шлепнешься, а щиток на лице моментально запотеет. Только я это все сняла и взяла мусор, тут же из-за угла появляется старшая медсестра. Как будто ждала.

В январе Марину уволили.

С 2018 года в больнице существовал независимый профсоюз «Действие», который уже однажды через суд отстаивал интересы уволенных сотрудников отделения зубопротезирования. Посмотрев на это, медсестры инфекционного отделения и у себя создали ячейку «Действия». Но теперь под угрозой увольнения оказался сам председатель профсоюза — врач-эндоскопист Геннадий Владимиров.

— Мы уже многому научились, — говорит он. — Составляем акты, если чего-то не хватает. Записываем аудио и видео, показываем проверяющим. В конце декабря был создан общий чат, в котором члены профсоюза обсуждали, как реагировать на незаконные действия

Просим провести проверку – объективную, справедливую и защитить нас от произвола и несправедливости.

Дата: 16.12.2020

Подписи: *[Handwritten signatures]*

Рекомендации:
 Наша заработная плата снизилась на 40-50% при максимальной нагрузке. На отделе в 45коек у нас 2 медицинские сестры, 2 санитарки, которые вынуждены работать бюджетной, уборщица коридоров, уборщица палатных. Наша з/п до сентября месяца составляла около 55000 рублей при меньшей нагрузке, сейчас же она составляет 36000 рублей, и это учитывая то, что мы работаем на 1,75 ставки. Нам разъяснили что в связи с кризисом времени разовой приказом решение снизить стимулирующие выплаты!

АДМИНИСТРАЦИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
КОМИТЕТ
ОБЩЕСТВЕННЫХ КОММУНИКАЦИЙ
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

191311, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 67
 Телефон: (812) 539-41-89
 E-mail: lenoblpress@lenobl.ru
 www.lenobl.ru
 www.ok.lenobl.ru

26.02.2021, № УМР-И-385/2021

На № _____ от _____

Главному редактору
«Новой Газеты» в Санкт-Петербурге
Д.Л. Качаловой

Уважаемая Диана Леонидовна!

В ответ на Ваш запрос (исх. от 19.02.2021г. №20/02.21) на основании информации, предоставленной комитетом по здравоохранению Ленинградской области, сообщаем следующее.

Сотрудники «ковидного» стационара Морозовской городской больницы на 17 декабря были обеспечены 2-3 недельным запасом средств индивидуальной защиты. Месячный запас СИЗ был сформирован также в аптеке Всеволожской КМБ. На 17 декабря в Морозовскую городскую больницу было поставлено: 284 многоразовых костюмов, 1021 одноразовых костюмов, 70 многоразовых защитных очков, 80 многоразовых респираторов, 300 шт. высоких бахил, 9600 одноразовых масок, 3279 респираторов, 4850 шапочек и 3000 бахил. Данные об отсутствии перчаток в реанимации больницы не соответствуют действительности.

Лаборатория зубопротезирования была упразднена в 2019 году, поскольку данные услуги не входят в перечень услуг по ОМС и всегда осуществлялись на платной основе. Льготным категориям граждан выдается сертификат на данную услугу, который они могут реализовать в любом медицинском учреждении, в том числе и во Всеволожской больнице. Ни стоимость, ни сроки изготовления протезов не изменились. Также не изменилось количество работающих специалистов зубопротезирования.

Работа эндоскопического отделения Всеволожской КМБ регламентирована приказами МЗ РФ от 31.05.1996 № 222 «О

Исп. И.С. Сафонкина, 539-41-89

Заместитель председателя
комитета общественных коммуникаций
Ленинградской области – начальник
Управления пресс-службы
Губернатора и Правительства

[Handwritten signature]
С.С. Патракова

Исп. И.С. Сафонкина, 539-41-89

**Окончание коллективного письма
в Роспотребнадзор и Росздравнадзор
от медперсонала Морозовской
горбольницы**

До этого были закупки нитриловых и латексных медицинских перчаток. Если верить сайту госзакупок, проходили они только в апреле, тогда приобрели сразу на два миллиона рублей (количество в контракте не указано, но исходя из цены, это примерно 40 тысяч пар). С ними медики работали все лето и осень. В следующий раз медицинские перчатки покупали в ноябре — опять-таки после выступлений профсоюза, еще примерно 35 тысяч пар (точного количества в контракте снова нет). И Марина Корчага вспоминает, что действительно был момент, когда вдруг появились полные упаковки перчаток.

Маски и респираторы больница закупала в апреле — 13 300 штук. Тогда же приобрели щитки и защитные очки — 200 штук. В апреле же и в мае покупали защитные комбинезоны и костюмы — 3416 штук, большая часть одноразовые. В общей сложности, по данным сайта госзакупок, всего с апреля по декабрь 2020 года Всеволожская КМБ закупила различных средств индивидуальной защиты на 8,5 миллиона рублей. Но Роспотребнадзор, повторим, выявил в больнице нехватку СИЗ.

Вопросы без ответов

Всеволожская межрайонная клиническая больница считается одной из лучших в Ленобласти. Это называют заслугой ее главного врача Константина Шипачева. Он руководит медучреждением с 2011 года. Доктор медицинских наук, докторскую диссертацию защитил по теме «Инновационные технологии организации медицинской помощи». С января 2007 года служил вице-губернатором Кемеровской области по социальной политике, с 2009-го был представителем губернатора в Москве.

«Новая» позвонила Константину Шипачеву, но главный врач сказал, что из-за очень плохой связи он ничего не слышит. Больше его телефон не отвечал.

Максим ЛЕОНОВ — специально для «Новой», Ленинградская область

руководства. Кроме почти постоянных жалоб на нехватку СИЗ, я несколько раз читал и слышал (*аудиозапись имеется в редакции.* — М.Л.) о нехватке лекарств. Но пока наши доказательства почему-то никого не интересуют. Ну а чтобы я меньше активности проявлял, меня тоже из больницы убирают.

Владимиров утверждает, что сначала его собирались уволить по той же схеме, что Марину Корчагу, объявив по-быстрому несколько выговоров. Но доктор сумел добиться отмены выговоров через суды. Теперь, утверждает он, выясняется, что эндоскопическое отделение в больнице не особо и нужно, поэтому его надо сократить. 8 февраля 2021 г. Владимиров получил от руководства больницы уведомление, что с 15 апреля эндоскопическое отделение распускается, а он подпадает под сокращение штатов, как и еще шесть врачей-эндоскопистов, восемь медсестер и два санитаря.

— Это не значит, что эндоскопических исследований в больнице вообще не будет, — уточняет Владимиров. — Без них современная диагностика просто теряет смысл. Будет создан эндоскопический кабинет срочной медпомощи. Но кабинет не способен осуществлять весь объем исследований, как это делает отделение. Это значит, что сегодняшняя очередь — а у меня исследования расписаны на несколько месяцев вперед — растянется на годы.

**Много,
но все равно мало**

Под ковид в зданиях Морозовской больницы оборудованы два инфекционных отделения и реанимация плюс приемный покой. По состоянию на декабрь прошлого года в них на 150 коек (фактически пациентов лежало больше) работали 4 процедурных медсестры, 32 палатных и постовых медсестры, 36 младших медсестер и санитарок. Это не считая врачей. Всем им требовались средства индивидуальной защиты: комбинезоны, респираторы, щитки, бахилы, перчатки и прочее. Из постановления главного санитарного врача РФ от 22 мая 2020 г.:

Чиновники отрицают проблемы с обеспечением медперсонала больницы средствами защиты. Из ответа из администрации главреду «Новой газеты» в Санкт-Петербурге»

«...Гигиеническую обработку рук с применением кожных антисептиков следует проводить после каждого контакта с кожными покровами больного (потенциально больного), его слизистыми оболочками, выделениями, повязками и другими предметами ухода, после контакта с оборудованием, мебелью и другими объектами, находящимися в непосредственной близости от больного...» Если контакт осуществлялся в перчатках, то перчатки надо заменить.

Получается, каждой медсестре необходимо раз в четыре часа за 24-часовую смену сменить минимум 50 пар перчаток. К декабрю, то есть за восемь месяцев эпидемии, работая сутки через двое, младшая медсестра могла израсходовать 4 тысячи пар перчаток.

По данным сайта госзакупок, с апреля по декабрь Всеволожская больница закупила 12 тысяч пар резиновых перчаток немедицинского назначения, такими санитарки и младшие медсестры могут пользоваться, когда моют пол. Еще купили шесть тысяч пар трикотажных перчаток. Обе закупки датированы ноябрем 2020 года, когда больничным профсоюз уже поднял шум.

Его нашли на Новоизмайловском проспекте. Крупный рыжий пес просто лежал на тротуаре. Он ничего не искал, ничего не ждал, иногда поднимал на людей огромные черные глаза из-под седых бровей, но сразу опускал. Большая опухоль на задней лапе мешала встать. Идти ему было некуда. Сколько времени он провел на Новоизмайловском проспекте, как попал туда, что успел пережить — неизвестно.

— **А** какая разница? — отвечает мне на эти вопросы директор и соучредитель фонда «Помощь бездомным собакам» Кира Никитина. — Даже если одни сутки — страшно ведь не это.

Самое страшное с собакой случилось, когда хозяин вывел ее из дома, привязал к автобусной остановке, а сам уехал.

И вот ты сидишь и ждешь, потому что ты ему предан. У человека есть телефон, друзья, деньги, родные, больница, полиция... Теперь представьте, что у вас этого всего нет. Вы просто сидите на автобусной остановке.

Дастин — так назовут рыжего пса, когда самое страшное для него будет позади, — мог просто погибнуть на Новоизмайловском. Он плохо слышит и почти ничего не видит. В норме такие собаки в Петербурге раньше попадали в отлов. Но в 2020 году эта программа не действовала: не состоялся нужный тендер. Бездомные собаки бегали по городу, потерявшиеся домашние погибали или дичали.

— Ужасы про отлов — это навязанные вам образы с советских времен, — предупреждает Кира мой всхлип при этом слове. — Это уже давно не Полиграфы Полиграфычи, а шприц со снотворным, животное засыпает, его увозят в стационар. Если собака породистая, если у нее есть клеймо или чип, ищут владельцев. Если нет — стерилизуют, какое-то время держат в клинике, потом отпускают. Но 2020 год, когда отлова не было, отбросил нас назад на приличное количество лет.

Дастину повезло: кто-то позвонил в приют, созданный Фондом помощи собакам. Так пес оказался в тепле и безопасности. Опухоль удалили. Посадили Дастина на «гепатик» — корм для собак с больной печенью. Откармливают.

Файбера привезли с Суздальского проспекта.

— Дом 32, — точно называет адрес Кира. — Три дня он лежал в песочнице, никто даже не почесался помочь. Мы его забрали, удалили опухоль на подбородке. Сейчас он в колпаке, чтобы швы зажили.

А Герой в приюте уже год. Попал сюда с какой-то стройплощадки, там было много собак, все погибли, он один выжил. Что случилось с собаками, Кира не говорит, но Героя привезли в приют с тяжелым ожогом головы. У него до сих пор между ушами компресс.

— Ожог почти зарос, но кожи на голове не хватало, она начала трескаться, — объясняет Кира. — Будем ему пересаживать лоскут хирургическим путем, а пока он носит повязку.

Из соседнего бокса через стеклянную дверь на нас не мигая смотрит овчарка Есаул.

— Есаула привезли из Ленобласти со словами «спасите, беременная овчарка», — усмехается Кира. — Выяснилось, что «беременность» — это мочевого пузыря, который так был растянут. Мы слили 16 литров

Дастин

СОЗВЕЗДИЕ ДОБРЫХ ПСОВ

В пандемию приют для бездомных собак в Петербурге начал спасать собак домашних. Работают вахтовым методом, потому что и своих тут 770 душ

мочи. Есаул у нас полтора месяца, гуляем с ним 4–5 раз в день, проводим терапию, добиваемся регулярного мочеиспускания. Что произошло с ним, не знаю, мы здесь не фантазируем, мы лечим. Собака хорошая, откормим — будет красавец. Может быть, и хозяин ему найдется, почему нет. У собаки должен быть дом. А пока у него есть мы.

Пока у него есть мы...

«Мы», которые у них есть, — это приют Фонда помощи бездомным собакам. В Питере его лучше знают не по длин-

ному названию юрлица, а как приют «Смоленка» — по адресу на Большом Смоленском проспекте. Приют работает больше 20 лет. Звери живут в боксах на пяти этажах здания бывшей чулочной фабрики. На калитке висит объявление с просьбой закрывать на задвижку: во дворе собаки почти весь день. Их выводят группами по расписанию, чтобы не пересекались драчливые, а молодняк не мешал старичкам.

Боксы в «Смоленке» — это маленькие комнаты со стеклянной дверью. В каждой живут по две-три собаки. Для новичков

или болеющих «палаты» одноместные. Когда-то двери были стеклянными только сверху, чтобы собака была видна людям. Но теперь стекла почти везде сплошные, чтоб и люди были видны собаке.

— Когда ты смотришь на собаку сверху, она воспринимает это как подавление и вызов, — объясняет Кира. — И мы решили открыть им обзор полностью. Так у них снижается уровень тревожности. Хотя, конечно, в таких боксах могут жить только те, о ком мы знаем, что они головой стекло не протаранят. Мы хотели всех перевести в боксы, но многих старых собак невозможно соединить в группу. Одна плохо видит, другая плохо слышит, и начинается: а вот ты на меня наступил — я тебя сейчас укушу, потому что не вижу, а я тебя тоже укушу, потому что не слышал...

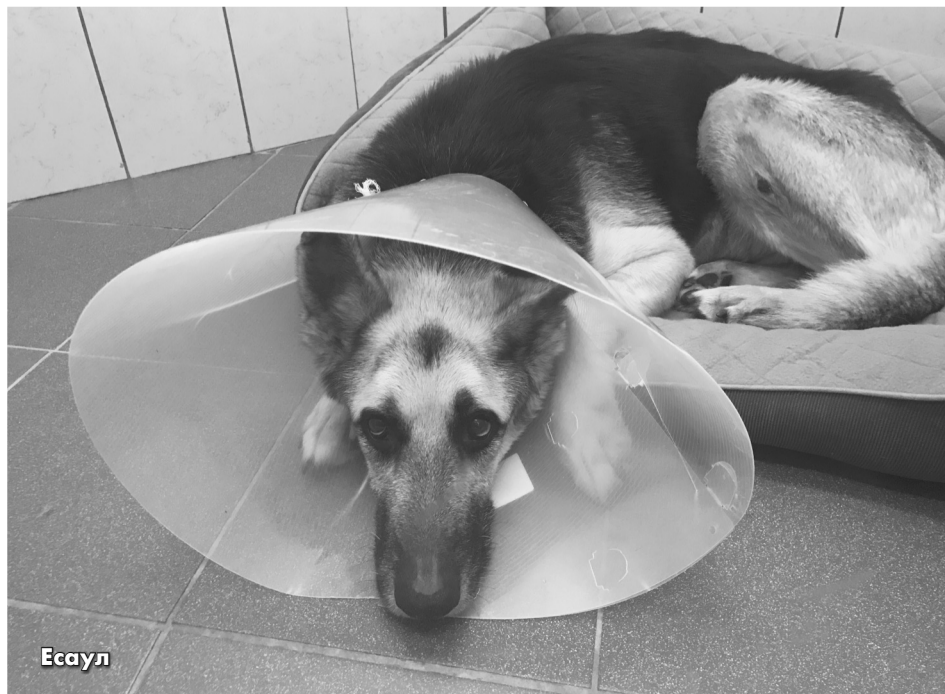
Это здание и этот двор пару раз пытались у собак отжать.

Однажды какие-то добрые люди даже стукнули куда надо, и собачий приют едва не был признан иностранным агентом — из-за зарубежных, как говорилось в доносе, пожертвований.

Я знаю эту историю не от сотрудников приюта, а из тех мест, куда на них доносили. Сама Кира Никитина говорить об этом не захотела. Но кончилось все хорошо.

В приюте живут 500 собак. И еще 270 кошек, которых здесь вообще-то считают постояльцами «непрофильными». К тому, как они появились в «Смоленке», мы еще вернемся. И на все эти хвосты и лапы — 27 сотрудников.

Большинство собак — крупные и, как здесь говорят, возрастные. А попросту — старики, для которых приют останется домом до самого конца. Шансов на семью у стариков мало.

Есаул

ТЕПЛЫЙ ДОМ

— Необязательно, — возражает мне Кира. — Хотя масса людей так рассуждает: не могу взять пожилую собаку, что я буду делать, когда она умрет? Поэтому собака должна умирать в приюте, да? Хотя истории бывают разные.

Истории действительно бывают разные. Я познакомилась с Кирией Никитиной и ее коллегой, соосновательницей фонда и приюта Татьяной Шеиной, когда забирала домой 12-летнего уиппета Денди. А в прошлом году в приюте снаряжали в новый дом 13-летнего полуслеплого сеттера Гордона с артритом.

— Это был чудесный случай, — улыбается Кира. — Собаку забрала вполне успешная женщина, врач, которая отлично понимала, на что идет. Для сеттера 13 лет — это возраст, к тому же болезни, пока свои длинные лапы соберет, чтобы встать, может описать. Но я видела у этой женщины правильное понимание, что такое старая собака. Она понимала: я — человек, я могу обеспечить собаке счастливую старость.

История о том, как Гордон попал в приют, стала одной из тех, какими обогатился Фонд помощи собакам в пандемийном 2020 году: умер хозяин. Практически с самого начала пандемии приют стал брать на передержку животных, за которыми стало некому ухаживать. В основном — на передержку, пока хозяева в больнице. За год здесь побывали 150 домашних собак.

— Большое спасибо петербуржцам: обратил у нас не забрали только двух, — замечает Кира Никитина. — У одной хозяин умер, у другой пожилая хозяйка физически больше не могла за собакой ухаживать.

«Обратно у нас не забрали только двух...»

Пандемия очень больно ударила по всем, кто зависит от благотворительной помощи, но в приютах для бездомных собак и кошек еще и расходы выросли: ртов стало больше, а также больных лап, зубов, глаз и желудков.

Приют «Смоленка» написал в фейсбуке, что готов брать на время животных, у которых хозяев увезли в больницу. Его сотрудники прошили по району, рассказывая об этом. Оповестили управление ветеринарии.

— Когда человека на скорой увозят в больницу, он уже ни о каких кормах для собаки или кошки позаботиться не может, — говорит Кира. — У нас в такой ситуации есть 24 часа, чтобы забрать животное. Спасибо коллегам из других приютов, которые помогают, потому что все это происходит в разных концах города.

Для гостей надо было оборудовать новые помещения, чтобы они жили отдельно от постоянных обитателей. Они и гуляют отдельно.

— Поначалу мы работали практически вахтовым методом, — продолжает Кира. — Заходили сюда на трое суток — потом нас сменяли другие, тоже на трое суток. Никто ведь толком не знал, как это все передается, а у нас дома тоже и дети, и пожилые родители. Было страшно, непонятно, но работать надо.

К лету в приюте поняли, что взвалили на себя ношу почти непосильную. Гостей надо было кормить, при необходимости лечить, у кого-то особые проблемы, особая диета. Денег с трудом хватало и на своих. Фонд подал заявку на президентский грант, предложив проект «Спасение домашних животных в связи с неблагоприятными последствиями распространения коронавирусной инфекции».

Грант они выиграли. Это плюс 11 миллионов рублей к их сильно похудевшему бюджету. И тут же придумали еще один проект: брать на лечение зверей у малоимущих хозяев. Я как раз парковалась возле приюта, когда пожилая пара усаживала в машину крупного черного пса. Знать бы, что через несколько минут мне расскажут об этой компании, сделала бы пару фото.

КОГДА-ТО ДВЕРИ БЫЛИ СТЕКЛЯННЫМИ ТОЛЬКО СВЕРХУ, ЧТОБЫ СОБАКА БЫЛА ВИДНА ЛЮДЯМ. ТЕПЕРЬ СТЕКЛА ВЕЗДЕ СПЛОШНЫЕ, ЧТОБ И ЛЮДИ БЫЛИ ВИДНЫ

Бездомного Тихона, который, по словам Киры, «в детстве обещал стать водолазом, но не случилось», несколько лет назад подобрала на улице чета пенсионеров. В какой-то момент пес начал чесаться, кожа покрылась волдырями, шерсть выпала. Денег на ветлечебницу у хозяев не было. В конце прошлого года они узнали о «Смоленке» и привезли туда Тихона. Тот провел в «стационаре» 21 день, трижды в неделю мылся лечебным шампунем.

— Сначала мы давали ему специальный корм, не просто гипоаллергенный, а такой, где белок — это только яйцо, — рассказывает Кира. — Это сняло самые сильные клинические признаки. Потом была так называемая пищевая провокация: пересадили его на ягненка с рисом и смотрели, как корм подействует. Вышло нормально. Теперь этот корм должен стать для собаки регулярным. Дальше Тихон будет обрастать шерстью уже дома.

Тихон продолжит лечиться в приюте амбулаторно. Раз в неделю хозяева будут привозить его на мытье, получать запас лечебного корма и таблетки. На курс при его габаритах требуется лекарства на 8 тысяч рублей. Это за счет приюта.

— Сегодня звонила женщина — у нее собака с похожей проблемой, — добавляет Кира. — У нас есть и свои аллергики, просто мы не доводим дело до ситуации, когда половина шерсти выпала, а при первых признаках подбираем корм.

Лечат здесь, конечно, не только аллергиков. В приют животные редко попадают здоровыми. И сама Кира Никитина, и Татьяна Шеина — ветеринарные врачи (по второму диплому).

— И оперируем тоже сами, — улыбается Кира в ответ на мой вопрос. — Мы не оперируем только сердце, позвоночник, торакальные операции не делаем. Потому что это физически тяжело, а у нас работают женщины.

По коридору ведут на поводке седого Бардика. Кира отходит подальше, Бардик еще не привык, всех пугается.

— Ему 14 лет, — провожает его взглядом Кира. — Жил недалеко от нас с двумя кошками и еще одной собакой. Бабушка умерла. Одну собаку внучка отвезла на эвтаназии, кошек взял кошачий приют, а Бардика привезли к нам. Он начал обживаться, но счастье его еще хрупкое.

Голубому коту Монти, которого принесли в приют всего переломанного, сделали остеосинтез. Попутно обнаружился еще и кошачий вирус, сейчас Монти сидит в инфекционной палате.

— Вообще-то мы открывались как собачий приют, — усмехается Кира. — Коты у нас появились только в 2011 году — практически случайно, виной всему «кошачьи квартиры».

«Кошачьи квартиры»

В 2011 году в приют обратилась администрация Невского района Петербурга: в одном доме бабулька держала несчетное количество котов, от запаха одурел весь подъезд. Суд постановил котов выселить. Оставалась мелочь: куда. Дальше эту проблему решали Татьяна Шеина и Кира Никитина. В своем собачьем приюте они выделили пространство для котов. Пришлось в целом перестраиваться еще на одно семейство млекопитающих.

Прошло десять лет — и сейчас в приюте Фонда помощи бездомным собакам живут, повторим, 270 бездомных котов. Сюда обращаются уже не чиновники, а просто соседи «кошачьих квартир».

— Я иногда спрашиваю: почему вы пришли к нам, а не в полицию? — говорит Кира. — Люди отвечают: мы просто понимаем, что бабушке нужна помощь. Это ведь не какие-то сумасшедшие бабки, как многие думают, а очень интересные люди. У них тонкая нервная система — не могут пройти мимо бездомного животного.

В одном боксе живут пятеро бывших обитателей не кошачьей, а «собачьей квартиры». Поступили недавно. Один при нашем появлении убежал в угол, две вскопали.

— «Гулять» они привыкли у бабушки под диваном. — Кира замечает лужу на полу и заходит в бокс, чтобы убрать. — Они не ходят на поводках. Вон тот палевый, который встал с лежача, еще как-то с людьми общается. А Пятнышко совсем никак: заходишь — сразу прычется. Собаки хорошие, некрупные и без серьезных болячек, у них есть шанс найти владельцев. Сейчас наша задача их социализировать.

Прием таких новоселов начинается с субботника в их прежнем жилье: сотрудники приюта заходят туда в костюмах химзащиты, моют, чистят, обеззараживают и борются с запахом. Не удается справиться своими силами — нанимают клининговую компанию. Но перед этим вывозят все зверье. В приюте животных стерилизуют, чистят им зубы и уши,

вакцинируют. Параллельно обследуют, больных лечат. Некоторых потом возвращают бабушке.

— Бывает же, что бабушка привыкла жить с кошками или собаками и совсем без них не может, — объясняет Кира. — Мы привезем ей кошку или двух и будем помогать дальше. Приют — это прекрасно, но все-таки им нужен дом.

Все-таки им нужен дом

Сеттер Гордон нашел новую семью через фейсбук. О нем, как и о других животных, рассказали на сайте приюта и в соцсетях. Татьяна Шеина любым опытным эсэмэшикам даст сто очков форы. Причем пристроить животных — задача номер два, а первая — чтобы звери имели достаточно корма, лекарств и мягких лежачков.

— Речь далеко не всегда идет о деньгах, просто возникает какая-то проблема — ее надо решить, мы просим о помощи, — уточняет Кира. — Нам все нужно. Старое постельное белье, одеяла, бинты... Только пуховые подушки и одеяла не берем, а то некоторые у нас любят их разодрать и потом — это самое ужасное — пуха наестся.

До пандемии приют проводил уроки доброты для школьников. С началом карантина назвали это мероприятие «будками доброты»: дети не могут приходить, как раньше, классами, зато собирают те самые одеяла и другие нужные зверям вещи.

— Не для того, чтобы кто-то потом пришел к нам за собачкой, это так не работает, — качает головой Кира. — Такое решение в принципе должны принимать родители, это вопрос их зрелости. У нас другие задачи. Первая — объяснить, что такое приют, что животные оказываются в беде по вине людей. Дети вырастут — и у них уже будет позиция: нет, так и так я не поступлю, я видел, я понимаю. Второе — помочь животным, тут уже должны подключаться родители.

Как бы ни хотел приют найти дом для каждого зверя, получить здесь собаку или кошку трудно. Это вообще можно считать симптомом: чем легче вам отдают животное — тем больше повода настроиться насчет приюта. Чтобы в «Смоленке» забрать уиппета Денди, я заполняла огромную анкету. Времени прошло много, вопросов не помню, но страниц там было пять или шесть, как на британскую визу. Мы ждали, что к нам еще приедут проверить жилищные условия, но, к счастью, сработал «блат»: за нашу семью поручилось много московских и питерских «борзятников», и уиппета отдали за каких-то две недели. «Иначе вы бы у меня прошли все круги ада», — смеялась Татьяна Шеина, провозжая нас с Дендиком, уже одетым в новый ошейник, к машине.

— Мы просто хотим знать, чего вы ждете от собаки, — объясняет теперь Кира Никитина. — Мы их всех знаем, каждый для нас — личность, у каждого свои потребности. С людьми проводит занятия кинолога, мы как бы подбираем «пару» — человек плюс собака, человек плюс кошка. Если собаку или кошку много раз забирала и возвращала, это очень плохо. Она будет жить с вами, вы будете за ней ухаживать, но эмоционального тепла от нее не получите. Она уже на это неспособна, у нее иссякло количество эмоциональных привязанностей.

Очень похожие слова — об эмоциональной привязанности — я однажды уже слышала. Директор детдома говорила мне о проблеме у сирот: если рядом с ребенком часто меняются взрослые, он со временем теряет способность их полюбить.

— У нас это называется притуплением чувства хозяина, — добавляет Кира. — Наша задача сделать так, чтобы собака не меняла хозяев, а нашла их однажды — и до конца.

Кошачий лазарет

ПРИШЕСТВИЕ ЗВЕРЯ

«Скопинского маньяка» ждали на телешоу

Выход на свободу «скопинского маньяка» в город Пугачев Саратовской области приехали освещать десятки телевизионщиков с камерами. Корреспондент телеканала «360» докладывала: «По свидетельствам местных жителей, Пугачев не видел такого наплыва журналистов никогда». Однако ворота в зону оказались заблокированы полицейскими автобусами и подойти поближе, чтобы зафиксировать сам момент освобождения Виктора Мохова после 17-летнего заключения, никому так и не удалось.

Но и в свой дом в Рязанской области под строгий административный надзор он не доехал, появившись там лишь двое суток спустя. По некоторым сведениям, этот Мохов из колонии напрямую направился в Москву для съемок в телевизионном шоу. В Скопине его тоже ждали журналисты, которым удалось поговорить со «знаменитостью». В эксклюзивном сюжете канала «Лайф» он признался, что привез из Москвы «полный мешок» денег, полученных за участие в телешоу.

Федеральные телеканалы тут же заявили, что никакие шоу с участием насильника и педофила не планировались и не планируются. Верилось в это с трудом. Маньяки, их родственники, соседи и, конечно, жертвы — излюбленные «герои» ТВ. За них сражаются, им сулят космические гонорары — лишь бы заполучить эксклюзивный материал первыми. Неужели что-то изменилось и все каналы, враз образумившись, под напором общественного возмущения решили игнорировать маньяка?

Как бы не так. В интервью «Медузе», опубликованном 5 марта (через день после освобождения маньяка), Екатерина Мартынова, одна из его жертв, проводившая в подземном бункере почти четыре года и впоследствии написавшая об этом книгу, сообщила: «И сегодня [4 марта] я еду на съемку «На самом деле» на Первом канале. Он [Мохов] уже в Москве. У меня условие в договоре, чтобы я с ним не встречалась и никак не контактировала. Если они не выполнят контракт, им грозит штраф 100–200 миллионов рублей. Думаю, они не пойдут на это». «Как Мохов оказался в Москве, если после освобождения он не может выезжать за пределы Скопинского района в течение шести лет?» — удивился корреспондент «Медузы». «Я вчера узнавала, как так произошло, — ответила Мартынова. — У редактора «На самом деле» есть свободная квартира в Москве. По его словам, он сделал ему временную регистрацию, и теперь Мохов может отмечаться по месту жительства. Поэтому он не нарушил закон».

Слова девушки никто из представителей Первого канала до сих пор так и не опроверг, и выходит, что маньяка действительно приглашали в эфир, заранее все

продумав и заключив договоры с предполагаемыми участниками. Ну а шоу «На самом деле» с детектором лжи и очными ставками тоже кажется более чем подходящим для выхода маньяка в свет после 17 лет заключения. То, что пока оно не появилось в эфире, объясняется поднявшейся в прессе и соцсетях волной возмущения. Дайте срок. Появится.

Политолог Сергей Марков в своем фейсбуке одним из первых поднял волну: «Российское ТВ готово упасть в пропасть аморальности. Насильник и педофил как герой нашего времени? Куда смотрит власть? Власть должна жестко ударить по ТВ за постоянную и почти бесперебойную аморальку... Уберите маньяков с ТВ».

Марков вторил Захар Прилепин, предложивший «устроить временную диктатуру и все это телевидение забить досками наглухо... И больше никто никогда никаких педофилов по центральному телевидению не увидит. Только

космонавтов, солдат и героических оперов, которые ловят преступников».

«Инженер человеческих душ», видимо, подзабыл, как неоднократно в разных форматах (у Алексея Пивоварова в «Редакция», к примеру) похвалялся своими «подвигами» в Донбассе: «Что бы там ни говорили, но я управлял боевым подразделением, которое убивало людей. В больших количествах... Полный голимый беспредел, что мы вытворяли».

Выступая за нравственную чистоту телевидения, он, наверное, мнит себя не серийным убийцей, а доблестным солдатом, который вместе с космонавтами и героическими операми имеет право на постоянное присутствие в телеэфире.

Вопрос же Сергея Маркова «Куда смотрит власть?» звучит и вовсе наивно. Власть смотрит то же самое ТВ, а маньяки — своего рода бонус, награда за убийный пропагандистский дискурс

ТЕЛЕНЕДЕЛЯ
С ИРИНОЙ
ПЕТРОВСКОЙ

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Редакторы номера:
Н. Прусенкова, В. Ярошевский

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

**НОВАЯ
ГАЗЕТА**

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия:

Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Александра ДЖОРДЖЕВИЧ (отдел расследований),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (первый зам главного редактора),
Юлия МИНЕЕВА,
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА,
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели, специальные корреспонденты
и руководители направлений:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН,
Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ,
Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО,
Павел ГУТИОНОВ (истфак «Новой»),
Елена ДЬЯКОВА, Иван ЖИЛИН (редактор
репортерской группы), Андрей ЗАЯКИН (дата-отдел),
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН
(руководитель продюсерского центра),
Денис КОРОТКОВ, Елена КОСТЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА,
Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ,
Сергей МОСТОВЩИКОВ, Галина МУРСАЛИЕВА,
Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМЕРНОВ,
Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА,
Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА,
Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Арнольд ХАЧАТУРОВ
(редактор отдела экономики), Вера ЧЕЛИЩЕВА,
Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Изоolda ДРОБИНА (Урал),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНKOVA (арт-директор),
Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИKOVA
(бильд-редакторы), Диана ГРИГОРЬЕВА,
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Наталья ГЛУХОВА, Мария ЕФИМОВА,
Никита КОНДРАТЬЕВ
(редактор службы новостей),
Софья КРУГЛИKOVA, Александр ЛАВРЕНОВ,
Александра НОВИKOVA, Анастасия ТОРОП

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН
(генеральный директор
ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ
(заместитель генерального
директора),
Владимир ВАНЯКИН
(юримедийная служба),
Ирина ДРАНKOVA,
Елена СЕДОВА
(бухгалтерия),
Наталья ЗЫKOVA
(персонал),
Ангелика ПОЛЯKOVA
(реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ,
Галлина КАРАЛАШ,
Екатерина СЕДОВА
(юридическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНKOVA

**РЕДАКЦИЯ НОВОЙ
ГАЗЕТЫ В СПБ**

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»

СПб., 11-я линия, 66

Главный редактор: Д.Л. КАЧАЛОВА

Адрес редакции и издателя: Санкт-Петербург,
11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-ПБ».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 24 100 000 просмотров за февраль 2021 г.

Тираж одного номера
в СПб — 2400 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета».

АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2021 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией.

Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное.

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.

Срок подписания в печать по графику: 19.30, 11.03.2021 г.

Номер подписки: 19.30, 11.03.2021 г. Время подписания номера в печать в СПб: 23.00, 2.03.2021. Указанные даты являются ориентировочными. Просьба всех коррекционных прислать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-ПБ».